

как стать собой,
даже если ты в чужом теле.

Второй шанс княжны Лей

Татьяна Этерра

Татьяна Этерра

Второй шанс княжны Леи

«Автор»

2026

Этерра Т.

Второй шанс княжны Леи / Т. Этерра — «Автор», 2026

Умереть в 39 лет, будучи домохозяйкой без детей и с разводом в кармане — обидно. Очнуться в теле восемнадцатилетней красавицы-аристократки — вообще сюр. Но есть нюанс: её, то есть уже не её, собираются насильно выдать замуж за местного князя. Анна в шоке. Она ещё не успела привыкнуть к новым длинным ногам и осиной талии, как ей уже приклеивают ярлык «невеста». Однако бывшая домохозяйка хорошо усвоила один урок: мужчины не стоят слёз. И теперь она намерена сорвать эту свадьбу. Вот только князь Ротвальд оказывается совсем не чудовищем, а таким же заложником обстоятельств. Он не хочет жениться, она не хочет замуж — идеальная пара для фиктивного брака. Но сможет ли Анна удержать дистанцию, когда за холодным взглядом князя она вдруг увидит настоящего мужчину, а в его объятиях — дом, которого у неё никогда не было?

© Этерра Т., 2026

© Автор, 2026

Татьяна Этерра

Второй шанс княжны Леи

Глава 1

Пустота

Дождь лил как из ведра. Холодные капли стекали за воротник старого пальто, но Анна почти не чувствовала холода. Внутри была такая же промозглая, серая пустота, как и в этом октябрьском небе. Она сжимала в кармане лист бумаги — решение суда. Один лист на двенадцать лет брака. Двенадцать лет, которые она посвятила ему. Убирала, стирала, готовила, ждала с работы, прощала задержки, сглаживала конфликты. Детей не случилось — «потом, позже, нужно встать на ноги». И вот он встал. На ноги и на новую, молодую, стройную ассистентку, которой едва исполнилось двадцать пять. Почти сорок лет. Лишний вес, который никак не уходил, даже когда она перестала есть после шести. Первые морщины, которые она тщательно прятала тональным кремом. И главный приговор: «Ты мне больше не нужна. Ты просто стала привычной». Анна остановилась на краю тротуара. Вода заливала стертый асфальт, превращая его в зеркало, в котором отражались размытые огни. Слезы смешались с дождем, и она почти ничего не видела. Зачем? Зачем я вообще перехожу эту дорогу? Куда я иду? Домой, где больше нет «нас»? К подруге, которой я не звонила три года, потому что он ревновал? В голове пульсировала одна мысль: Я не знаю, как жить дальше. Я не умею быть одна. Я никто. И тут она сделала шаг. Просто шаг в пустоту, в мокрую черноту дороги, которая показалась ей абсолютно пустой. Она ошиблась. Свет фар вырвал её из темноты, словно прожектор в ночном небе. Она даже не услышала сигнала — только скрежет тормозов, резанувший по ушам, и оглушительный удар. Боль вспыхнула и тут же погасла. Наступила тишина. Идеальная, вязкая, как патока. И в этой тишине она услышала чей-то шепот: «Возьми мою жизнь, пожалуйста. Я не хочу он чудовище. Забери всё» Глава 2. Ледяная вода Анна очнулась от того, что у нее адски болела голова. Но странно: тело казалось легким, почти невесомым. Не было привычной тяжести в суставах, не тянуло спину. Вместо этого — звон в ушах и резкий, до тошноты, сладковатый запах цветов. Она попыталась открыть глаза. Веки были невероятно тяжелыми, а свет — ослепительным. Сквозь щелочки она увидела что-то кружевное, балдахин. Бред, — подумала она. — В больнице нет балдахинов. — Я знаю, что ты притворяешься, Лея! — рявкнул голос такой силы, что Анна вздрогнула всем телом. Голос был женским, пронзительным и визгливым. — Ты думаешь, этот твой спектакль с обмороком остановит меня? Думаешь, если ты грохнешься в обморок прямо перед приездом его сиятельства, я испугаюсь? Анна с трудом сфокусировала зрение. Над ней стояла женщина. Лет сорока пяти, с жестким лицом, уложенными в тугую прическу рыжими волосами и маленькими, как буравчики, глазами. Её дорогое платье из тяжелой парчи мерцало в свете свечей. Свечей? Анна повернула голову. Вокруг были настоящие свечи в массивных канделябрах, тяжелые бархатные портьеры на высоких окнах, и лепнина на потолке. Это точно была не реанимация. — Вставай, притворщица! — женщина дернула её за плечо, и Анна с ужасом заметила, что рука, которую та сжимала, была тонкой, с длинными изящными пальцами и бледной кожей. — Ты выйдешь замуж за князя Ротвальда, даже если мне придется привязать тебя к алтарю! Твой отец оставил тебе состояние, и я не позволю тебе пустить его на ветер. Князь — наша последняя надежда! Анна сглотнула. Горло было сухим, но голос, который она услышала, когда открыла рот, был чужим. Молодым, звонким, немного испуганным. — Я где я? Вы кто? Женщина на мгновение опешила, но быстро пришла в себя. Она злобно прищурилась: — Прекрати придуриваться, Лея! Я твоя мачеха, леди Ирма, и я знаю все твои трюки. У тебя был тихий час, чтобы прийти в себя. Через час князь будет здесь. Приведи себя в порядок. И не вздумай устраивать сцен! — она наклонилась так низко, что Анна почувствовала запах ее тяжелых, сладких духов. — Если ты сорвешь помолвку, я запру тебя в

башне без еды, пока ты не согласишься. Ясно? Она резко выпрямилась и вышла, хлопнув тяжелой дубовой дверью так, что затряслись стены. Анна медленно села на кровати. Она опустила глаза. Грудь была маленькой, но упругой. Тонкая талия, длинные пальцы. Она сгребла волосы — целый водопад белокурых локонов, мягких и шелковистых. Её волосы всегда были редкими и тусклыми. Она подошла к высокому, в человеческий рост, зеркалу в резной раме. Из зеркала на неё смотрела девушка. Лет восемнадцати-девятнадцати. С огромными, как два озера, голубыми глазами, в которых сейчас плескался неподдельный ужас. Тонкий нос, чуть припухлые розовые губы, нежная, фарфоровая кожа. На ней была тонкая ночная сорочка из белого шелка, которая подчеркивала изящные линии тела. Тела, о котором Анна в свои 39 лет могла только мечтать. Она поднесла дрожащую руку к лицу. Это не я. Это не мое лицо. Она сжала пальцами край деревянной рамы, чувствуя, как слезы — ее собственные, взрослые, горькие слезы Анны — смешиваются со слезами этой девочки Леи. Она вспомнила. Удар. Свет фар. И голос в темноте: «Возьми мою жизнь». — Господи, — прошептала она своему отражению. — Я умерла? Я я попала в тело этой девочки? В какой-то другой мир? В зеркале отражалась молодая красавица, которую через час должны были выдать замуж за какого-то князя. Князя, которого она, Анна, даже не видела. Князя, которого боялась до смерти прежняя владелица этого тела. Она рухнула на пушистый ковер у кровати, обхватив руками свою новую, тонкую, юную голову. Как жить дальше? — пронеслось у неё в голове. — Я не знала, как жить в своем мире. А что мне делать здесь, в теле девчонки, которую хотят продать замуж как вещь? Но, как ни странно, среди этого ужаса, среди отчаяния и паники, в груди Анны зародился маленький, мерцающий огонек. Свобода. Ее муж — тот, подлец, — остался там. За дождем и светом фар. Его больше нет. А у неё есть этот шанс. Чужой мир. Чужая жизнь. Чужая свадьба. Она подняла голову и посмотрела на дверь, за которой скрылась мачеха. В глазах Леи (или уже Анны?) мелькнул стальной блеск. — Ну уж нет, — сказала она себе. Тихо, но твердо. — На этот раз меня никто не заставит делать то, чего я не хочу. Меня, Анну, уже один раз продали за красивые обещания. Продали и выбросили. Тебя, Лея, тоже хотят продать. Но теперь у нас две жизни на двоих, — она медленно поднялась, чувствуя, как мышцы нового тела слушаются её, как легко дышится, как бодро бьется молодое сердце. — И у меня, — она посмотрела на свое отражение с вызовом, — есть двадцать лет опыта, как не надо жить. Я больше не буду жертвой. Никогда. Она решительно подошла к огромному гардеробу и распахнула створки. Глаза разбегались от шелка, кружев и бархата. В углу лежали старые, поношенные платья — видимо, "непарадные". Анна схватила одно из них, серое и скромное, и начала быстро переодеваться, слушая, как внизу гремят голоса слуг, возвещающие о прибытии князя. Ну, посмотрим, князь Ротвальд, — подумала она, завязывая тесемки платья так, чтобы выглядеть как можно более неприметно и болезненно. — Посмотрим, что ты за человек, если запугал до смерти бедную девочку. Впервые за много лет Анна чувствовала не отчаяние, а злость. Живую, кипящую, настоящую злость. И это было похоже на жизнь.

Князь Ротвальд

Анна спускалась по лестнице медленно, с достоинством, которое совершенно не вязалось с её серым, мешковатым платьем. Она специально выбрала самое убогое из гардероба Леи — с застиранным воротником и потёртыми локтями. Если мачеха хотела выдать замуж сияющую блондинку, она получит бледную тень. Сердце колотилось где-то в горле, но Анна заставляла себя дышать ровно. Ты уже умерла, — говорила она себе. — Всё, что будет дальше — бонус. Ты ничего не теряешь. В большой гостиной, заставленной тяжелой дубовой мебелью и залитой светом десятков свечей, уже ждали. Мачеха Ирма восседала в кресле у камина, как паучиха в центре паутины, и нервно теребила кружевной платок. Увидев Лею, она скривилась, будто съела лимон: — Что на тебе надето, неблагодарная?! Где зелёное платье, которое я велела подать? Ты решила опозорить меня перед его сиятельством? — Это моё траурное, — спокойно ответила Анна, проходя в центр комнаты. — Я оплакиваю свою свободу. Думаю, князь оценит мою искренность. Ирма подавилась воздухом, но не успела ответить — входная дверь распахнулась, и в гостиную вошёл он. Анна замерла. Она ожидала увидеть старого, толстого и лысого, с какими-то пороками на лице — всё в духе страшилок Леи. Вместо этого в комнату шагнул высокий мужчина лет двадцати восьми, с тёмными, чуть выющимися волосами до плеч, острыми скулами и глазами такого глубокого серого цвета, что напоминали грозное небо. Он был одет в дорожный плащ из чёрной кожи, под которым угадывался камзол с серебряным шитьём. На поясе — меч. Не муляж, а настоящий, тяжёлый. Он был красив той опасной красотой, от которой у девиц должны были подкашиваться колени. Князь Ротвальд. Его холодный взгляд скользнул по мачехе, по слугам и остановился на Анне. В нём не было ни интереса, ни восхищения. Только усталая, ледяная оценка. — Это ваша падчерица, леди Ирма? — спросил он. Голос у него был низкий, чуть хрипловатый. — Да, да, ваше сиятельство! — зашебетала Ирма, подсакивая с кресла. — Прошу простить её внешний вид, девочка немного нездорова, но она счастлива познакомиться с вами! Не правда ли, Лея? Анна сделала шаг вперёд. Она посмотрела на князя в упор, не опуская глаз. И сказала ровно, без дрожи: — Здравствуйте, князь. Я княжна Лея Рейвенвуд. Я не счастлива познакомиться с вами. И я не хочу за вас замуж. В комнате повисла вакуумная тишина. Ирма побелела до синевы. Слуга за её спиной поперхнулся и закашлялся. Князь Ротвальд медленно поднял бровь. Одна. Это выглядело почти насмешливо. — Лея! — взвизгнула мачеха. — Как ты смеешь! Её сиятельство сейчас же закройте рот, она бредит от жара! Ваше сиятельство, умоляю, не обращайтесь! — Я, — сказал князь, не сводя глаз с Анны, — хотел бы услышать продолжение. Он сделал шаг к ней. Очень медленный, спокойный шаг. Анна внутренне сжалась, но внешне стояла неподвижно, как статуя. Её бывший муж тоже любил такие игры — медленно приближаться, чтобы показать власть. Анна знала, как это делается. — Я понимаю, — продолжил князь, останавливаясь в трёх шагах от неё, — что моя персона вызывает смешанные чувства. Но обычно девушки говорят мне о своей нежности и преданности. Даже если лгут. А вы, княжна Лея, — он прищурился, — говорите правду. Это необычно. — Я устала врать, — пожала плечами Анна. — Врала всю свою жизнь. Это надоедает. Князь несколько секунд молча смотрел на неё. А потом, к ужасу Ирмы, уголки его губ дрогнули. Он не засмеялся, но в глазах мелькнуло что-то похожее на удивлённое уважение. — Вы говорите так, будто прожили на свете лет сорок, а не восемнадцать. У Анны внутри всё похолодело. Он почувствовал. Это невозможно. — Восемнадцать лет в этом доме — это как пятьдесят в аду, — парировала она, кивая на мачеху, которая уже начинала странно дергаться, будто у неё вот-вот случится удар. — Но если мы собираемся обсуждать свадьбу, князь, может быть, мы сделаем это без свидетелей? Я хочу сказать вам кое-что важное. Ирма ахнула: — Это неприлично! Без дуэньи! Я не позволю! — Леди Ирма, — холодно перебил её князь, и

в голосе его появился металл. — Оставьте нас. Я хочу поговорить с вашей падчерицей наедине. Мачеха открыла рот, закрыла и с грохотом бухнулась обратно в кресло. Слуги выскользнули из комнаты, как мыши. Когда за ними закрылась дверь, князь медленно опустился в ближайшее кресло, вытянул длинные ноги и устало провёл рукой по лицу. — Так, — сказал он без всякого пафоса, убирая маску надменного аристократа. — Вокруг нас нет шпионов. Говорите. Вы правда не хотите замуж? Или это такой спектакль? Анна села напротив, подобрав подол убогого платья. Она смотрела на этого мужчину и видела ту же усталость, что отражалась когда-то в её собственных глазах. Усталость от необходимости играть роль. — Я не хочу за вас замуж, — сказала она честно. — Но я хочу отсюда уйти. Если вы тоже не горите желанием тащить в свой замок незнакомую девицу, у нас есть общий интерес. Князь долго молчал. Потом на его лице появилась кривая, почти мальчишеская усмешка. — У меня есть ещё одно предложение, — сказал он. — Мы можем обмануть всех. Я женюсь на вас. Вы уедете в мой замок. А через год мы тихо разведёмся. Я получу от короля отступные, а вы — свободу. Никаких обязательств, никаких претензий. Договор? Он протянул ей руку. Большую, с длинными пальцами, чуть тронутую мозолями от меча. Анна посмотрела на эту руку. Двенадцать лет она ждала, что её муж протянет ей руку помощи. Двенадцать лет она была одна. Она вложила свою ладонь в его. — Договор, — сказала она. И почувствовала, как от его прикосновения по коже пробежал электрический разряд. Противный, опасный. И восхитительный.

Стеклянный дом

Анна вернулась в свою комнату на ватных ногах. Только закрыв за собой тяжёлую дверь, она позволила себе выдохнуть и прислониться спиной к холодному дереву. Я только что договорилась о фиктивном браке с незнакомым мужчиной. В мире, где я ничего не знаю. Боже, Анна, ты сошла с ума. Но внутри вместо страха разливался странный азарт. Впервые за двенадцать лет она что-то решала сама. Никто не говорил ей, что делать. Никто не оценивал её выбор. Она подошла к зеркалу и посмотрела на своё новое лицо. Глаза Леи были огромными, испуганными, но в их глубине уже зажигался чужой огонёк — упрямый, взрослый, аннинский. Дверь с грохотом распахнулась, даже не постучав. — Ты! — мачеха влетела в комнату, раздуваясь от гнева, как разъярённая индюшка. Её рыжие волосы, обычно уложенные в идеальную причёску, растрепались, а лицо пошло красными пятнами. — Ты опозорила меня перед князем! Как ты посмела выйти в этом тряпье?! Как ты посмела сказать ему, что не хочешь замуж?! Ты всё испортила! Если он откажется от свадьбы, я вышвырну тебя на улицу без гроша! Анна медленно повернулась к ней. Она не дрожала. Её руки не тряслись. — Он не отказался, — спокойно сказала она. — Мы договорились. Ирма замерла на мгновение, но быстро взяла себя в руки. — Договорились? — переспросила она с подозрением. — О чём вы могли договориться без моего ведома? — О свадьбе. — Анна пожала плечами. — Будет свадьба. Через два дня, как вы и планировали. Платье подадите, какое скажете. Я надену его, улыбнусь и уеду с ним. Мачеха прищурилась. Её маленькие глазки буравили Анну, пытаясь найти подвох. — И в чём ловушка? — Никакой ловушки. — Анна села на край кровати и скрестила руки на груди. — Я всего лишь хочу, чтобы вы больше никогда ко мне не прикасались. Ни словом, ни рукой. Я уезжаю. Вы получаете деньги. Мы больше никогда не увидимся. Идёт? Ирма фыркнула, но что-то в тоне падчерицы её насторожило. Она привыкла видеть запуганную, плаксивую Лею, которая сжималась при звуке её голоса. Сейчас перед ней сидела другая девушка — с прямой спиной, твёрдым взглядом и абсолютным спокойствием. — Ты ты изменилась, — выдавила мачеха. — Ты какая-то странная. Удар по голове, что ли, повлиял? — Да, — кивнула Анна. — Повлиял. Я вдруг поняла, что бояться нечего. Худшее уже случилось. Я умерла, Ирма. По-настоящему умерла. А теперь я воскресла. В комнате повисла тишина. Мачеха смотрела на неё с плохо скрываемым беспокойством. Она хотела сказать что-то колкое, но впервые за много лет не нашла слов. — Завтра утром приедет портниха, — процедила она сквозь зубы. — Будь готова к примерке. И чтобы никаких выходов! Я не позволю тебе испортить свадьбу! Она вылетела из комнаты, хлопнув дверью. Анна осталась одна. Она подошла к постели, легла на пуховые подушки и прикрыла глаза. И тут пришло оно — не её воспоминание, а чужое. Чужое — и такое же болезненное. Флешбэк. Смерть отца. Лее было десять лет. Маленькая, тоненькая, с огромными голубыми глазами, она стояла у гроба и не понимала, почему папа не просыпается. Она трогала его холодную руку и шептала: — Папа, вставай. Я не буду больше просить сказку на ночь. Я буду слушаться. Только встань, пожалуйста. Рядом стояла мачеха. Ей тогда было тридцать девять — женщина в самом соку, красивая, острая, как лезвие. Она положила руку на плечо Леи — не ласково, а крепко, до боли. — Хватит ныть, — сказала она холодно. — Твой отец умер. Теперь ты со мной. И ты будешь делать то, что я скажу. Лея не поняла тогда, что это значит. Она думала, что мачеха будет заботиться о ней, как обещала отцу перед смертью. Она ошиблась. Дни превратились в серую полосу страха. Мачеха запретила Лее сидеть на отцовском месте во время ужинов, убрала из комнаты все игрушки, отдала её любимую куклу прислуге. Лею переселили из светлой спальни в маленькую каморку без окон, где пахло сыростью. «Ты ничтожество, — шипела Ирма, когда Лея случайно проливали чай. — Ты не умеешь ничего. Твой отец был слабаком, а ты — его слабая копия. Хорошо, что он не видит, во что

ты превратилась». Лея плакала по ночам, зажав рот ладошкой, чтобы не было слышно. Она не знала, как жить дальше. Она не знала, что делать, когда тебя ненавидят, а ты не сделала ничего плохого. Шли годы. Мачеха держала её взаперти, не разрешала выходить, не разрешала видаться с гостями. «Ты позоришь наш род», — повторяла она. Лея верила. Когда Лее исполнилось восемнадцать, Ирма объявила: — Ты выйдешь замуж за князя Ротвальда. Он старый, страшный и жестокий. Но у него есть земли. Земли, которые мы потеряли после смерти твоего отца. Ты вернёшь их в нашу семью. И не смей перечить. Лея попыталась сопротивляться. Она умоляла, плакала, даже пыталась убежать — но её ловили и запирали в башне без еды на три дня. И тогда она сделала единственное, что казалось ей выходом. Она нашла в отцовском кабинете старый пузырёк с ядовитой настойкой. «Для крайнего случая», — гласила надпись на латыни. Она выпила всё до дна. А потом — темнота. Пустота. И чей-то голос, чужой и отчаянный: «Пожалуйста я не хочу забери мою жизнь». Анна резко открыла глаза. Сердце колотилось. На щеках — слёзы. Она села на кровати, обхватив колени руками. Маленькая Лея, которой было всего десять лет и которую сделали изгоем в собственном доме. Она носила в себе этот страх восемь лет. И умерла, чтобы не выходить замуж. — Ты была смелой, Лея, — прошептала Анна. — Ты решилась на то, на что я никогда не решалась. Ты выбрала смерть вместо рабства. Это дорогого стоит. Она вытерла слёзы и посмотрела на дверь, за которой скрылась мачеха. — Я сделаю так, чтобы твоя смерть была не напрасной. Я выйду за этого князя. Но я не буду его вещью, как боялась ты. Я стану его партнёром. Или врагом. Но не рабыней. Обещаю. Она встала, подошла к окну и посмотрела в ночное небо — чужое, с двумя огромными лунами, которые висели низко, почти касаясь верхушек деревьев. — Завтра будет примерка. Послезавтра — свадьба. А потом — новая жизнь. Она улыбнулась. Впервые за много лет — искренне.

Глава 4. Примерка и последняя ночь

Анна проснулась оттого, что кто-то бесцеремонно дёрнул её за плечо. Она открыла глаза и увидела над собой круглое лицо пожилой служанки с родинкой на щеке. — Вставайте, барышня, — сказала та без тени уважения. — Леди Ирма велела быть внизу через час. Портниха приехала. Анна села в постели, прогоняя сон. Она почти забыла, где находится. Тело было лёгким, молодым — каждое утро она заново привыкала к этому ощущению. Больше не болела спина, не ныли колени. Она могла вскочить с кровати одним движением и не чувствовать ни тяжести, ни усталости. «Я в теле восемнадцатилетней девушки, — напонила она себе, глядя в окно. За ним всё так же висели две бледные луны, но сейчас их почти не было видно — утро разгоняло ночную дымку. — И через день я выхожу замуж за незнакомца». Она улыбнулась этой мысли. В прошлой жизни она боялась всего. Боялась, что муж уйдёт. Боялась, что недостаточно хороша. Боялась остаться одна. А теперь, когда она осталась одна в чужом мире, страха почти не было. Была злость. И была надежда. Спустя час Анна стояла посреди гостиной, а вокруг неё суетились три портнихи с булавками в зубах и рулонами ткани. Мачеха восседала в кресле, как королева на троне, и командовала. Перед ними на манекене висело свадебное платье — ослепительно-белое, из тяжёлого шёлка, расшитое серебряными нитями и жемчугом. Длинный шлейф, пышная юбка, корсет, расшитый мелкими цветами. Слишком роскошное, слишком торжественное. — Белое, — сказала мачеха, любясь своей работой. — Только белое. Свадебное платье должно быть белым. И не смей перечить. Анна молча смотрела на платье. Оно было красивым. Безумно красивым. Таким, о котором любая девушка могла только мечтать. Но внутри что-то ёкнуло. — Зачем вы так стараетесь? — спросила Анна тихо, но твёрдо. — Вы же не любите меня. Вы хотите меня продать. Зачем тратить столько денег на наряд? Ирма подняла на неё глаза. В них зажёглось знакомое раздражение, смешанное с удивлением. Она привыкла, что Лея молчит или плачет, а теперь эта девочка говорила с ней, как равная. — Ты — моё лицо, — процедила мачеха. — Ты выходишь замуж за князя. Это событие увидят все. Если ты выйдешь замуж в тряпье — позор падёт на меня. Я не допущу этого. Она подошла ближе и наклонилась к уху Анны: — Ты забываешься, девочка. Я могла бы выдать тебя за нищего или выгнать на улицу. Я могла бы заявить, что ты сумасшедшая, и запереть в башне до конца дней. Но я решила быть милосердной. Ты выйдешь за князя. Ты родишь ему наследника. И ты будешь молчать и делать то, что тебе говорят. А если нет — я расскажу князю, что ты отравилась. Что ты пыталась убить себя и невесту, которую он получит. Думаешь, ему понравится такая жена? Анна смотрела на мачеху в упор. Внутри не было страха. Только холодная, расчётливая ярость. — Рассказывайте, — сказала она громко, так, чтобы слышали все. — Расскажите князю, что вы довели свою падчерицу до самоубийства. Расскажите, что восемь лет издевались над ней. Расскажите, как вы отобрали у неё наследство, как морили голодом и запирали в башне. Думаете, он будет на вашей стороне? Ирма побелела. Её губы сжались в тонкую линию. — Ты... ты не посмеешь... — Я уже всё ему сказала, — соврала Анна с каменным лицом. — Не в деталях, но в общих чертах. Князь знает, что я не хочу замуж. Он знает, что меня принуждают. И он всё равно согласился на брак. Значит, ему нужна не я, а мои земли или моё положение. Ему всё равно, что я делала или не делала. И если вы попытаетесь меня шантажировать — я скажу ему правду о вас. В гостиной повисла мёртвая тишина. Портнихи замерли с булавками в руках. Служанка у дверей приоткрыла рот. Мачеха смотрела на Анну так, будто видела её впервые. Она медленно отступила на шаг. — Белое, — сказала Анна, глядя на платье. — Я надена белое. Но не потому, что вы приказали. А потому, что я сама так решила. И в следующий раз, когда вы попытаетесь мной командовать, я просто уйду. Я пойду к князю пешком, если понадобится. И скажу ему всё. Она повернулась к портнихам: — Приступайте. Портнихи засуетились с удво-

енной энергией. Мачеха молча села в кресло. Она больше не сказала ни слова до конца примерки — только сверлила Анну взглядом, в котором смешались ярость, страх и недоумение. Вечером, когда все разошлись, Анна осталась одна в своей комнате. Она сидела на краю кровати и перебирала вещи, которые собиралась взять в замок. Их было мало — несколько платьев, старый отцовский медальон, который мачеха не нашла, да потрёпанная книга стихов на незнакомом языке. Вдруг её пальцы наткнулись на что-то твёрдое в ящике прикроватной тумбочки. Она вытащила маленькую шкатулку из тёмного дерева, инкрустированную серебром. Анна открыла её. Внутри лежали письма. Старые, пожелтевшие, исписанные красивым, мужским почерком. «Моей любимой дочери Лее. Если ты читаешь это — значит, меня уже нет. Я знаю, что твоя мачеха — женщина с холодным сердцем. Я ошибся, когда женился на ней. Но ты — моя гордость, моя радость. Ты сильнее, чем думаешь. Помни: когда вырастешь, ты будешь вольна выбирать свою судьбу. Никто не имеет права решать за тебя. Твой отец, всегда любящий тебя.» Анна сжала письмо в руках. Слезы навернулись на глаза — не её слёзы, а Леи, которые жили где-то глубоко в теле. — Твой отец любил тебя, — прошептала Анна. — Он знал, что ты сильная. И ты была сильной. Ты решилась умереть, чтобы не стать вещью. Это требует мужества. Она положила письмо обратно в шкатулку и закрыла её. — Завтра я выйду замуж, — сказала она себе. — Не как жертва. Не как вещь. Как воин, который идёт в новый бой. И я выиграю. Она подошла к окну. Две луны висели в небе, холодные и далёкие. Где-то там, за горизонтом, стоял замок князя Ротвальда. Её новый дом. Её новая жизнь. — Я готова, — прошептала Анна.

Глава 5. День свадьбы

Анну разбудили затемно. В комнату ворвались три служанки с кувшинами горячей воды, ароматными маслами и полотенцами. Они говорили одновременно, суеились, дёргали шторы, открывали окна, и Анна едва успевала моргать. — Вставайте, барышня! — щебетала самая молодая, круглолицая девушка с веснушками. — Сегодня ваш великий день! Всё королевство будет говорить о вашей свадьбе! — Это вряд ли, — пробормотала Анна, садясь на кровати. — Королевству есть чем заняться, кроме моей свадьбы. Девушка удивлённо моргнула, но промолчала. В комнату вошла мачеха — сегодня она была в тёмно-синем бархатном платье, с высокой причёской и холодным, оценивающим взглядом. — Дай ей искупаться, — приказала она служанкам. — И принеси завтрак. Лёгкий. Не хватало ещё, чтобы она упала в обморок у алтаря. Она посмотрела на Анну, которая сидела в ночной сорочке, спустив ноги на пол. — Ты готова, девочка? — Я никогда не была более готова, — ответила Анна, глядя ей прямо в глаза. — К свободе. Ирма скривилась, но промолчала. Она развернулась и вышла, оставив служанок доводить Анну до ума. Через два часа Анна стояла перед зеркалом в полный рост и смотрела на себя. В отражении была не она. И в то же время — она. Белое платье сияло в свете утренних лучей. Тяжёлый шёлк струился по стройной фигуре, серебряная вышивка переливалась как звёзды на ночном небе. Корсет был затянут туго, но дышать ещё можно было. Волосы Леи — белокурые, густые, длинные — лежали волнами на плечах, перехваченные серебряной нитью. Лицо было бледным, глаза голубыми и огромными. Анна смотрела на себя и видела двоих. Молодую Лею, которая погибла от отчаяния. И Анну, которая воскресла, чтобы жить. — Мы справимся, — прошептала она зеркалу. — Я обещаю тебе. Мы не будем вещью. Мы будем собой. Она взяла со столика маленький букет из белых пионов, который ей подали по настоянию мачехи. В этом мире пионы были невесомыми и бледными, почти полупрозрачными. Анна сжала их пальцами. «Интересно, если бы я сейчас сильно обрадовалась, они бы стали ярче?» — подумала она. Но радости не было. Только холодная решимость. Гостиная была заполнена людьми. Слуги, дальние родственники мачехи, несколько аристократов из соседних поместий. Но главным был он — князь Ротвальд. Он стоял у алтаря — временного, сооружённого из ветвей белых цветов и серебристой ткани. На нём был чёрный камзол с серебряным шитьём, на плечи накинут тёмно-синий плащ с гербом — серебряный волк на чёрном поле. Он выглядел серьёзным, почти суровым. Но когда Анна начала спускаться по проходу, его взгляд встретился с её. Анна не отвела глаз. Она шла медленно, с достоинством, как учила её мать в прошлой жизни. Внутри всё колотилось, но она не подавала вида. Князь смотрел на неё. В его серых глазах мелькнуло что-то — удивление или одобрение? Она не могла понять. Но это было не холодное безразличие. Она подошла к алтарю. Он протянул ей руку. Анна вложила свою ладонь в его. — Не бойтесь, — тихо сказал он одними губами, так, чтобы никто не услышал. — Ничего страшного не случится. — Я не боюсь, — так же тихо ответила она. — Я уже умерла. Это легче. Он приподнял бровь, но ничего не сказал. Молодой жрец в белых одеждах начал читать торжественные слова — о долге, верности, любви и семье. Анна слушала и думала о своём. О том, как двенадцать лет она была женой, но никогда не чувствовала себя супругой. О том, как теперь она снова стоит у алтаря — но уже не жертвой, а бойцом, который делает свой выбор. — Согласна ли ты, Лея Рейвенвуд, стать супругой князя Ротвальда, взять его имя, разделить его судьбу и быть ему верной во всём? — спросил жрец. Анна подняла голову. Она посмотрела на князя, потом на мачеху, которая стояла в первом ряду и сверлила её взглядом. Ирма улыбалась, но в глазах была сталь. Анна улыбнулась в ответ. И сказала: — Согласна. Она сказала это громко и ясно. В голосе не было ни страха, ни сомнения. Только сила. Князь чуть наклонил голову, будто что-то понял. Когда жрец спросил его, он ответил негромко, но твёрдо:

— Согласен. Они обменялись кольцами — простыми, серебряными, с гравировкой. И когда кольцо скользнуло на палец Анны, она почувствовала странное тепло. Будто магия отозвалась на что-то. Мачеха подошла, чтобы обнять невесту, как требовал этикет. Она наклонилась к уху Анны и прошептала:— Ты сделала это. Продала себя за земли и титул. Я так и знала, что ты на это способна. Всё, что ты умеешь — продавать себя. Анна высвободилась из объятий. Она посмотрела на мачеху с ледяным спокойствием и сказала достаточно громко, чтобы слышали ближайшие гости:— Вы так меня этому учили, леди Ирма. Всю жизнь. Вы говорили, что я ничтожество, что я ничего не стою, что я должна делать то, что мне говорят, и быть благодарной за кусок хлеба. Теперь я благодарна — я больше никогда не увижу вашего лица. Она пошла к выходу, не оглядываясь. Князь ждал её у дверей. Он взял Анну под руку и повёл к карете. — Вы были великолепны, — сказал он тихо, когда они вышли на улицу. — Я была честна, — ответила Анна. — Это хуже. Он усмехнулся. Это была первая его настоящая улыбка, которую она видела. Карета отъехала от дома мачехи. Анна смотрела в окно на удаляющееся здание, где она провела всего два дня — и где провела всю жизнь Лея. Внутри было пусто и тихо. А потом на её плечо легла рука. — Вы как? — спросил князь. Он сидел напротив, длинные ноги едва помещались в тесном пространстве. — Я жива, — ответила Анна. — Это уже хорошо. — Я тоже рад, что мы оба живы, — сказал он серьёзно. — Хотя должен признаться — я не ожидал, что моя невеста скажет мачехе всё, что думает. В прямом эфире. Я впечатлён. Анна повернулась к нему. В карете было темновато, но его глаза сверкали в полумраке. — Я не люблю врать, — сказала она. — Я уже достаточно наврала в жизни. Хватит. — Тогда давайте будем честными, — кивнул он. — Меня зовут Дэмиан. Просто Дэмиан. Когда мы не на людях, обращайтесь ко мне так. В замке мы будем играть роли перед прислугой и гостями, но наедине — будем людьми. Договорились? — Дэмиан, — повторила она, пробуя имя на вкус. — Красивое имя. — А как мне вас называть? Лея? Анна на мгновение замешкалась. Она хотела сказать: «Анна». Но не могла. Это имя умерло вместе с ней. — Зовите меня Лея, — сказала она. — Это имя моей новой жизни. Он кивнул. И в этом простом кивке было так много принятия и уважения, что Анна почти поверила — всё будет хорошо. — Тогда добро пожаловать в новый мир, Лея, — сказал Дэмиан. — Я постараюсь сделать его для вас уютным. — Я постараюсь не разочаровать вас, — ответила она. И впервые за долгое время — они улыбнулись друг другу. Не вежливо. Не холодно. По-настоящему.

Глава 6. В замок князя

Дорога заняла почти полдня. Карета мерно покачивалась на ухабах, за окнами проплывали бесконечные леса — тёмные, плотные, с высокими кронами, которые почти не пропускали свет. Анна сидела у окна и смотрела на этот мир, который становился её миром. Она поймала себя на том, что считает деревья. Сто двадцать три. Сто двадцать четыре. Сто двадцать пять. Это помогало не думать о том, что она только что вышла замуж за незнакомца, уехала из единственного места, которое знала в этом мире, и понятия не имела, что её ждёт впереди. — Вы считаете деревья? — раздался голос Дэмиана. Анна вздрогнула и обернулась. Князь сидел напротив, откинувшись на спинку сиденья, и смотрел на неё с лёгким любопытством. — Откуда вы знаете? — Вы шевелите губами, — усмехнулся он. — Я не шпионю, просто заметил. Она почувствовала, как щёки заливают румянец — наверное, впервые за многие годы. В прошлой жизни она давно забыла, что такое смущаться. А в этом молодом теле всё было иначе — эмоции приходили быстрее, ярче, и она не всегда успевала их контролировать. — Я просто... при-выкаю, — сказала она. — Всё здесь такое чужое. Дэмиан кивнул, и его лицо стало серьезнее. — Я понимаю. Вы не просто вышли замуж — вы уехали из дома, в котором прожили всю жизнь. Это тяжело. — В этом доме я прожила всего два дня, — сказала Анна. — А до этого — восемь лет ада. Она не знала, зачем говорит это. Но слова вырвались сами. Может быть, потому что Дэмиан смотрел на неё без осуждения. Может быть, потому что он был единственным, кто не пытался её использовать. — Я знаю, — тихо сказал он. — Вы не рассказывали мне деталей. Но я догадывался. Леди Ирма — та ещё женщина. Я встречал её раньше, на приёмах у короля. Она всегда производила впечатление змеи. — Вы не ошиблись, — усмехнулась Анна. — Она действительно змея. Но теперь я свободна. Дэмиан приподнял бровь. — Свободны? Вы только что вышли замуж. — Замуж за человека, который не хочет меня, так же как я не хочу его, — ответила Анна. — Это не брак. Это сделка. И сделки, знаете, я уважаю больше, чем лживые обещания. Он несколько секунд молчал, разглядывая её. Потом его губы дрогнули в лёгкой усмешке. — Знаете, Лея, вы не перестаете меня удивлять. Вы единственная девушка из всех, кого я встречал, которая говорит о браке как о деловой сделке. Все остальные мечтали о любви, цветах и рыцарях на белых конях. — А вы что, не любите цветы? — вдруг спросила Анна, вспомнив о пионах. Дэмиан опешил от неожиданного поворота. — Цветы? Я... не думал об этом. Их полно в замке. Я просто не обращаю внимания. — А пионы у вас есть? — спросила она. — Пионы? — он нахмурился, пытаясь вспомнить. — Кажется, был когда-то старый сад в восточном крыле. Но там всё заросло. А что? — Просто так, — пожала плечами Анна. — Люблю пионы. Они у меня дома росли. Она спохватилась. Дома — это был не дом мачехи. Дом — там, в её прошлой жизни, на даче, куда она ездила одна, чтобы отдохнуть от бесконечных ссор. Там росли огромные, бордовые и розовые пионы. Она выращивала их сама, поливала, подрезала, разговаривала с ними. Они были её детьми, которых у неё не случилось. — В восточном крыле, говорите? — переспросила она, стараясь скрыть дрожь в голосе. — Я бы хотела взглянуть. — Когда устроитесь, я покажу вам замок, — пообещал Дэмиан. — Там есть много мест, которые вы можете сделать своими. — Своими? — переспросила она. — Я же сказал: вы свободны, — он пожал плечами. — Замок большой. Я живу в западном крыле. Вы можете занять восточное — там больше света и дальше от меня. Или наоборот, если вам захочется компании. Решать вам. Анна смотрела на него и не верила своим ушам. За двенадцать лет брака её бывший муж никогда не говорил ей: «Решать тебе». Он решал всё сам. Где жить, когда уезжать по делам, как тратить деньги. Её мнение было второстепенным, а иногда и вовсе не учитывалось. А этот незнакомец, которого она видела третий раз в жизни, предлагал ей выбирать. — Спасибо, — сказала она тихо. — За что? — За то, что не пытаетесь мной управлять. Д-

эмиан усмехнулся и отвернулся к окну. — Я и сам не люблю, когда мной управляют. Король, например, заставил меня жениться. Мы с ним теперь в ссоре. Думаю, в этом мы с вами похожи. — Мы с вами похожи во многом, — сказала Анна. — Только пока ещё не знаем в чём. Она снова посмотрела в окно. Лес начал редеть, и вдали показались очертания — тёмные, массивные, с высокими башнями, уходящими в небо. — Это ваш замок? — спросила она. — Наш, — поправил он. — Отныне ваш тоже. Она смотрела, как замок приближается. Он был огромным. Построенным из тёмно-серого камня, который казался почти чёрным в лучах заходящего солнца. Высокие узкие окна, зубчатые стены, мост через ров. Старый, мрачный, величественный. «Как из сказки, — подумала Анна. — Только не детской, а страшной». — Не бойтесь, — сказал Дэмиан, будто прочитав её мысли. — Он только выглядит пугающим. Внутри тепло и уютно. Марта следит за этим. — Марта? — Моя экономка. Она служит в замке уже тридцать лет. Она вас не съест. Хотя будет ворчать — это её способ показывать, что она заботится о вас. Карета остановилась у ворот. Двое слуг в тёмных ливреях подбежали открыть дверцу. Дэмиан вышел первым и протянул Анне руку. Она взяла её — и впервые почувствовала его ладонь. Большую, тёплую, с лёгкими мозолями от меча. Её пальцы утонули в его руке, и на мгновение ей показалось, что она в безопасности. Они вошли во двор. Высокие стены окружали внутренний дворик, посреди которого бил старый фонтан с каменной чашей, заросшей мхом. Вокруг были аккуратно подстриженные кусты — видимо, Марта всё же следила за порядком. Анна оглядывалась, пытаясь запомнить каждую деталь. Она не знала, останется ли здесь надолго, но почему-то хотела, чтобы это место стало её домом. На пороге замка стояла женщина. Лет пятидесяти пяти, коренастая, с седыми волосами, собранными в тугую пучок на затылке. На носу у неё сидели маленькие круглые очки, а в руках — связка ключей, которую она сжимала так, будто это было её оружие. Ключи гремели при каждом движении, и Анна представила, что они звенят даже тогда, когда Марта дышит. Её лицо было строгим, с тонкими морщинками вокруг глаз и рта, которые говорили о привычке часто хмуриться и поджимать губы. Но в глазах — серых, ясных, умных — теплился живой огонёк. Марта медленно оглядела Анну с ног до головы, задержав взгляд на её бледном лице и хрупкой фигуре, и покачала головой. — Так вот она какая, ваша невеста, ваше сиятельство? Худая, бледная, как поганка. Хорошо, что вы её привезли. Откормим. Анна моргнула. Она ожидала чего угодно, но не такого приветствия. — Я... здравствуйте, — сказала она. — Здравствуйте, здравствуйте, — буркнула Марта и махнула рукой. — Не стойте на ветру. Я уже велела растопить камин в восточной спальне. Идите за мной. Она развернулась и зашагала внутрь замка с таким видом, будто не сомневалась, что все пойдут за ней следом. Дэмиан усмехнулся и подмигнул Анне: — Видите? Я же говорил, она не съест. Пока. — Это было не смешно, — сказала Анна, но сама улыбнулась. Замок внутри оказался не таким мрачным, как снаружи. Холлы были тёплыми, освещёнными множеством свечей. По стенам висели гобелены с изображениями охоты и битв, на каменных полах лежали пушистые ковры. Пахло деревом, воском и сухими травами. Марта вела их через длинный коридор, потом поднялась по широкой лестнице на второй этаж и остановилась перед тяжёлой резной дверью. — Это ваша комната, — сказала она, распахивая дверь. — Я приказала проветрить и разжечь камин. Окна выходят на восточный сад, там тихо. Если вам что-то понадобится — я внизу. Стучите в колокольчик. Анна вошла в комнату и замерла. Она была большой, светлой, с высоким стрельчатым окном, откуда открывался вид на тёмный лес. В центре стояла кровать с балдахином — не слишком пышным, но красивым, синим шёлком. У камина стояли два кресла и маленький столик. В углу — письменный стол с чернильницей и перьями. — Это... очень красиво, — сказала Анна. Марта фыркнула, но в её глазах мелькнуло что-то похожее на довольство. — Ну хоть что-то. Я велела принести горячую воду и лёгкий ужин в вашу комнату. Вы, верно, устали с дороги. Отдыхайте. Завтра я покажу вам замок. Она вышла, звеня ключами. Дэмиан задержался в дверях. — Я распоряжусь, чтобы ужин принесли нам в малый зал, — сказал он. — Если вы не слишком устали, я бы хотел обсудить с вами

наши дальнейшие планы. Нам нужно договориться о том, как мы будем жить. Чтобы не было неловкостей.— Конечно, — кивнула Анна. — Я спущусь через час. Он ушёл, и она осталась одна. Впервые за весь день — по-настоящему одна. Анна подошла к окну и посмотрела вниз. Сад был тёмным, заросшим, неухоженным. Она разглядела кусты, старые клумбы и дорожки, которые почти скрылись под травой. Где-то в глубине этого сада, возможно, были пионы. Она чувствовала это — или ей казалось. Она закрыла глаза и прислушалась к себе. Ничего. Никаких голосов. Никаких флешбэков. Только тишина. «Может быть, Лея наконец успокоилась, — подумала она. — Может быть, она знает, что я не сделаю ей больно». Она развернулась и подошла к кровати. Простыни были свежими, пахли лавандой. На подушке лежал маленький букетик сухих цветов — Марта позаботилась и об этом. Анна взяла их в руки и улыбнулась. Здесь, в этом чужом замке, среди незнакомых людей, она вдруг почувствовала что-то, чего не чувствовала уже много лет. Спокойствие. Час спустя Анна спустилась в малый зал. Дэмиан уже ждал её за столом. На столе стояли тарелки с дымящимся супом, жареное мясо, свежий хлеб и вино. Он поднялся, когда она вошла, и указал ей на место напротив себя.— Проходите. Я попросил подать что-то сытное. Марта сказала, что вам нужно набрать вес.— Она говорила это вам? — удивилась Анна.— Она всем говорит это. — Дэмиан усмехнулся. — Она считает, что я тоже слишком худой для князя. Кормит меня как на убой. Анна села и взяла ложку. Суп оказался вкусным — с курицей, травами и какой-то незнакомой крупой. Она ела молча, чувствуя, как тёплая пища разливается по телу. Дэмиан тоже не спешил говорить. Они ели в тишине, но это была не та давящая тишина, которую она помнила по прошлой жизни, когда муж молчал, чтобы наказать её. Здесь было просто спокойно. Когда они закончили, Дэмиан отодвинул тарелку и посмотрел на неё серьёзно.— Я хочу обсудить наши правила, — сказал он. — Мы женаты официально. Но я не претендую на то, чтобы быть вашим мужем в полном смысле этого слова. Вы свободны.— Я уже поняла, — сказала Анна. — Вы это уже говорили.— Я повторяю, чтобы вы не сомневались, — он подался вперёд. — В замке живут два десятка слуг. Они будут называть вас «ваша светлость» и «княгиня». Вы будете иметь полный доступ ко всем комнатам, кроме моих личных покоев — они заперты. Я попрошу вас не входить туда, если вас не пригласят.— А если я туда войду? — спросила Анна с лёгкой усмешкой.— Я поставлю ловушки, — серьёзно ответил Дэмиан, но в глазах его заплескали чёртики. — Шучу. У меня там просто старые карты и книги. Ничего интересного.— А как насчёт гостей? — спросила она. — Что я должна говорить, если кто-то спросит о нашей... семейной жизни?— Говорите, что мы очень счастливы, — ответил он. — И улыбайтесь. Если кто-то спросит подробности — переводите разговор на сад или цветы. Я слышал, вы любите пионы. Так и говорите: «О, у нас в восточном саду скоро зацветут пионы, приходите посмотреть». Анна рассмеялась — не сдержанно, а искренне.— Вы серьёзно? Я должна прикрывать наш фиктивный брак разговорами о цветах?— А что вы предлагаете? — он развёл руками. — Говорить о политике? О войне? Я думаю, цветы — гораздо приятнее. Она покачала головой, но улыбка всё ещё оставалась на её лице.— Договорились. Цветы так цветы.— И ещё кое-что, — он стал серьёзным. — Я не буду прикасаться к вам без вашего согласия. Если вы почувствуете неловкость — скажите мне. Я уважаю ваше личное пространство. Анна замерла. В его словах не было ни снисходительности, ни притворства. Он говорил так, будто это было само собой разумеющимся. И это было так непохоже на её прошлую жизнь, что ей захотелось плакать.— Я... спасибо, — сказала она.— Вы не представляете, как много это для меня значит.— Я думаю, я знаю, — тихо сказал он. — Вы говорили, что ваша мачеха воспитывала вас в страхе. Так что я понимаю. Мой отец тоже был тираном. Так что мы с вами, возможно, больше похожи, чем я думал. Они помолчали. Тишина была тёплой, уютной.— Хотите вина? — спросил он.— Хочу, — кивнула Анна. Он налил ей в бокал тёмно-рубиновую жидкость. Анна сделала глоток — вино было сладким и пряным.— Это местное, — сказал Дэмиан. — Его делает старый винодел в деревне у подножия холма. Лучшее в окрестностях.— Я запомню, — улыбнулась она. Они проговорили ещё около

часа — о замке, о слугах, о том, какие места ей стоит посетить завтра. Дэмиан был внимательным, терпеливым, и Анна впервые за долгое время почувствовала, что её слушают. Когда она поднялась в свою комнату, уже почти стемнело. Она зажгла свечи на столе, подошла к окну и посмотрела на звёзды. — Ну что, Лея, — прошептала она. — Мы справились. Мы здесь. Мы свободны.

Глава 7. Восточный сад

Анна проснулась оттого, что в комнату пробивался солнечный свет. Он лился сквозь высокое стрельчатое окно золотыми полосами, падал на покрывало и танцевал на стене маленькими зайчиками. Она приоткрыла глаза и несколько мгновений просто смотрела в потолок, привыкая к мысли о том, где она находится. Не её спальня. Не её кровать. Не её жизнь. Но тело было лёгким, молодым, полным сил. Спина не болела, суставы не ныли, голова не гудела от бессонницы. Она чувствовала себя так, будто выпалась впервые за десять лет. Анна медленно села на постели. Комната утопала в утреннем свете — тёплом, янтарном, почти осязаемом. Стены были из светлого камня, на полу лежал мягкий пушистый ковёр, у камина стояли два уютных кресла. Вчера она не заметила всех деталей — слишком устала с дороги. Но сегодня всё выглядело иначе. На прикроватном столике стоял глиняный кувшин с водой и небольшая тарелка с сыром, хлебом и мёдом. Рядом лежала записка, выведенная аккуратным, чуть старомодным почерком: «Доброе утро, княгиня. Я подумала, что вы захотите позавтракать без лишней суеты. Свежий хлеб в корзине на столе. Марта». Анна улыбнулась. Вчерашняя суровая экономка уже заботилась о ней, пусть и в своей ворчливой манере. Она умылась холодной водой из кувшина, надела простое платье — тёмно-синее, шерстяное, которое нашла в шкафу, — и села за стол. Хлеб был ещё тёплым, мёд — прозрачным, янтарным, пахнувшим травами. Она ела не спеша, наслаждаясь каждым куском. В прошлой жизни она часто забывала позавтракать — сначала суета, потом привычка, потом апатия. Здесь, в этом замке, она вдруг вспомнила, что еда может приносить удовольствие. Когда она закончила, она накинула на плечи лёгкую шаль и вышла в коридор. Замок днём был совсем другим. Не мрачным, как вчера вечером, а спокойным, уютным. Солнечные лучи проникали сквозь высокие окна, оставляя на каменном полу тёплые пятна света. По стенам висели гобелены — изображения лесов, охотников, замков и битв. Анна остановилась перед одним из них, изображавшим женщину с мечом. Та смотрела на неё с холста тёмными, серьёзными глазами. «Наверное, какая-то древняя воительница из рода Ротвальдов», — подумала Анна и пошла дальше. Она не знала, куда идёт — просто брела по коридорам, запоминая повороты, заглядывая в пустующие комнаты и любясь старинной архитектурой. Замок был огромным. Коридоры уходили в разные стороны, лестницы вели наверх и вниз, и через полчаса Анна поняла, что заблудилась. — Ну и ладно, — сказала она себе. — Где-нибудь выйду. Она повернула налево, потом направо, потом прошла через небольшой круглый холл с фонтаном, который не работал уже много лет — об этом говорили засохшие листья на дне чаши. В конце концов она оказалась перед тяжёлой дубовой дверью, которая вела куда-то наружу. Анна толкнула её. Дверь со скрипом открылась, и она вышла. Перед ней был сад. Старый, запущенный, дикий. Каменные дорожки почти скрылись под высокой травой, кусты разрослись так, что превратились в непроходимые заросли, а деревья казались древними великанами, дремлющими на солнце. В центре сада стоял полуразрушенный фонтан с каменной чашей, поросшей мхом. Вода в нём давно высохла. Анна медленно пошла по дорожке, вдыхая запах мокрой земли и травы. Было тихо. Где-то вдалеке пела птица — негромко, монотонно. Бабочка, большая и яркая, пронеслась мимо лица и скрылась в кустах. «Красиво, — подумала Анна. — Запущенно, но красиво. Как будто время здесь остановилось». Она шла дальше, не зная, что ищет. Просто чувствовала, что должна идти — что-то влекло её вперёд. И вдруг она увидела их. В самом дальнем углу сада, за старыми яблонями и высокой крапивой, росли цветы. Они были почти не видны — бледные, увядшие, поникшие. Их стебли пожелтели, листья скрутились, а бутоны висели, как тряпочки. Но Анна узнала их сразу. Пионы. Она подошла ближе, раздвигая руками высокую траву. Здесь было около десяти кустов — старых, больных, почти мёртвых. Но они всё ещё жили. Где-то в глубине стеблей теплилась жизнь, слабая, но упряма-

я. Анна опустилась на колени перед самым больным кустом. Он был почти сухим, наклонённым к земле, будто просил о помощи. Она протянула руку и коснулась его листьев. И в тот же миг по её пальцам пробежал разряд. Тёплый, приятный, пульсирующий. Она дёрнула руку, испугавшись, но ничего не произошло — просто в ладонях вдруг появилось тепло, лёгкое и живое, как будто под кожей зажглась маленькая свеча. — Что это? — прошептала она. Она снова коснулась стебля — и почувствовала, как что-то течёт из неё в растение. Тёплое, зелёное, живое. Она чувствовала, как пион отзывается, как тянется к ней, как он хочет жить. На её глазах пожелтевший стебель начал зеленеть. Сухие листья расправились, налились соком. Верхушка, которая считалась мёртвой, вдруг выбросила маленький зелёный побег. — Не может быть, — выдохнула Анна. Она отдернула руку, но пион уже изменился. Он стал ярче, крепче, живым. Рядом с ним другой куст, к которому она не прикасалась, тоже вдруг ожил — будто магия передалась по воздуху. Анна поднялась на ноги и отступила на шаг. Сердце колотилось где-то в горле. Она смотрела на свои руки — обычные, тонкие, с длинными пальцами — и не верила, что они только что сделали это. — Это я? — спросила она вслух. — Я... что я сделала? Но ответа не было. Только ветерок пробежал по саду, качнув траву, и птица всё так же пела где-то в ветвях. Анна снова опустилась на колени и прикоснулась к другому кусту. И снова — тепло, пульсация, движение. Сухой стебель оживал под её пальцами, наливаясь жизнью. Она чувствовала каждое растение в этом саду — больные, уставшие, голодные. Они тянулись к ней, просили о помощи, и она отдавала им себя. — Я могу это делать, — прошептала она. — Я... я могу их спасти. Она коснулась третьего куста, четвёртого. Её ладони светились слабым зелёным светом, но она не замечала этого — она видела только то, как цветы оживают под её пальцами. Пионы расправляли листья, поднимали головки, и на некоторых даже появились маленькие зелёные бутоны. Анна плакала. Не от горя — от радости. Впервые в жизни она чувствовала, что может что-то дать этому миру. Что она не просто бесполезная домохозяйка, которую выбросили как старую вещь. Что она способна создавать жизнь. — Я могу это делать, — повторила она, уже громче. — Боже, я могу. Она сидела в траве, среди оживших пионов, и улыбалась сквозь слёзы. Не знаю, сколько времени прошло — может быть, час, может быть, два. Она переходила от куста к кусту, прикасалась к каждому, отдавала им тепло. Пионы оживали один за другим, и сад наполнялся зеленью, свежестью, жизнью. Но когда она попыталась подняться на ноги, её качнуло. В глазах потемнело, в ушах зашумело. Она почувствовала слабость, такую сильную, что едва удержалась на ногах. — Ого... — она схватилась за ствол старой яблони, чтобы не упасть. — Похоже, магия забирает силы. Она медленно пошла обратно к замку, чувствуя, как ноги наливаются свинцом. Но внутри было тепло и спокойно. Когда она вошла в замок, Марта стояла в холле и что-то проверяла в ведомостях. Она подняла голову, увидела Анну, и её взгляд изменился — стал настороженным, изучающим. — Княгиня, — сказала она медленно. — Вы выглядите... бледной. Что случилось? — Всё в порядке, — улыбнулась Анна. — Я просто гуляла. В саду. Там так красиво... запущенно, но красиво. Марта прищурилась. Её глаза пробежали по платью Анны, по её рукам — и вдруг задержались на ладонях. Анна проследила за её взглядом и увидела, что её пальцы всё ещё слабо светятся зелёным светом. Она быстро спрятала руки за спину, но Марта уже всё видела. — Княгиня, — сказала она ровно, без паники. — Пройдёмте в мою комнату. Нужно поговорить. Анна сглотнула. В груди похолодело, но она кивнула. — Хорошо. Они пошли по коридору молча. Марта вела её через весь замок в маленькую комнатку на первом этаже, где пахло травами, воском и старыми книгами. Это была комнатка экономки — скромная, тёплая, с камином, в котором потрескивал огонь. Марта плотно закрыла дверь и повернулась к Анне. — Покажите руки, — сказала она. Анна протянула ладони. Свет исчез, но на коже осталось лёгкое тепло. — Я... я не знаю, что это, — сказала Анна. — Я просто коснулась цветов, и они начали оживать. Марта смотрела на неё долгим, внимательным взглядом. Потом вздохнула, устало, и села в кресло у камина. — Я знаю, что это, — сказала она тихо. — Это магия. Дар твоего рода, который дремал в тебе многие годы.

Твоя прабабка была сильной ведуньей, княгиня. Она выращивала такие цветы, каких больше никто не видел. Но магию в твоей семье запретили — после того, как один из князей Рейвенвудов чуть не разрушил половину королевства своей силой. Анна смотрела на неё, не дыша. — Ты проснулась, — продолжала Марта. — И теперь тебе нужно научиться контролировать этот дар. Иначе он уничтожит тебя. — Как мне научиться? — спросила Анна. Марта усмехнулась и покачала головой. — Для начала — поесть и отдохнуть. Ты потратила слишком много сил на цветы, хотя они того и стоят. Я видела, что ты сделала с восточным садом. Ты, похоже, изменила его до неузнаваемости. А завтра... завтра я поговорю с князем. Он должен знать. — Но он... он не будет злиться? — с опаской спросила Анна. Марта пристально посмотрела на неё. — Князь Дэмиан — не его отец. Он не боится магии. Он уважает её. Он наймет тебе учителя, если я попрошу. А пока — иди в свою комнату и ложись спать. Я пришлю тебе горячего молока с мёдом. Анна кивнула и уже у двери обернулась. — Марта... спасибо. — Иди уже, — буркнула экономка, но в глазах её теплело что-то тёплое. — И не вздумай снова идти в сад до завтра! Анна улыбнулась и вышла, чувствуя, как внутри разливается спокойствие. Она и не знала, что в этом мире есть кто-то, кто будет защищать её.

Глава 8. Учитель

Утро в замке Ротвальд началось с того, что Марта постучала в дверь кабинета князя. — Войдите, — раздался спокойный голос Дэмиана. Марта вошла и закрыла за собой дверь. Она стояла перед ним — коренастая, седая, с ключами на поясе, но в её глазах было что-то серьёзное. — Ваше сиятельство, нам нужно поговорить. Дэмиан отложил перо и поднял голову. Марта была экономкой в замке его отца уже тридцать лет, и он знал её с детства. Она никогда не приходила просто так. — Говори, — сказал он. — Что случилось? Марта села в кресло напротив него. Она не спешила — собиралась с мыслями. — Это касается княгини. Дэмиан напрягся. Ему показалось, что она скажет что-то плохое. Но Марта выглядела не встревоженной, а скорее... задумчивой. — Вчера она гуляла по замку, — начала Марта. — Заблудилась в восточном крыле и вышла в старый сад. Вы знаете, какой там был сад — запущенный, мёртвый, почти пустой. Дэмиан кивнул. Восточный сад был запущен много лет назад, ещё при его отце. Никто не ухаживал за ним, и он постепенно превратился в дикие заросли. — Так вот, — продолжила Марта. — Она вышла в сад... и оживила его. — Что значит «оживила»? — Дэмиан нахмурился. — То и значит, — Марта посмотрела ему прямо в глаза. — Она коснулась пионов, и они расцвели. Сухие стебли ожили, мёртвые кусты зазеленели. Она сделала это, ваше сиятельство. Своими руками. Дэмиан молчал несколько секунд. Потом медленно откинулся на спинку стула. — Магия? — спросил он тихо. — Да. — Марта кивнула. — Дар рода Рейвенвуд. Я знала, что он может проснуться, но не думала, что так быстро. И не думала, что будет таким сильным. — Она в порядке? — спросил Дэмиан. — Она не пострадала? — Она устала, — сказала Марта. — Магия отнимает силы. Но она не пострадала. Она не напугана, ваше сиятельство. Наоборот, она была счастлива. Она сказала, что может помочь цветам. Дэмиан встал из-за стола и подошёл к окну. Он смотрел на восточный сад, который теперь зеленел и цвёл на его глазах. Сквозь старые деревья пробивались яркие пятна — пионы, которые ещё вчера были сухими палками. — Она не знала, что у неё есть дар? — спросил он, не оборачиваясь. — Нет, — сказала Марта. — Она была в шоке, когда поняла, что это сделала она. Но страха не было. Только изумление и радость. Дэмиан развернулся. На его лице не было страха или беспокойства. Только решимость. — Мы должны помочь ей, — сказал он. — Если магия проснулась, она не уйдёт. Она будет расти. Ей нужен учитель. — Я знаю, — кивнула Марта. — Я думала о Магистре Олдрике. Дэмиан задумался. Магистр Олдрик был старым магом-отшельником, который жил в лесу недалеко от замка. Он появился здесь двадцать лет назад, когда бежал от королевского двора, и с тех пор почти не выходил из своего дома. Его считали чудачком, ворчуном и полусумасшедшим. Но Марта знала его лучше других. — Ты уверена, что он согласится? — спросил Дэмиан. — Он согласится, если я попрошу, — усмехнулась Марта. — И если ему станет интересно. А история о пионах заинтересует его. — Тогда напиши ему письмо, — сказал Дэмиан. — Я отправлю гонца. Пусть приедет сегодня. Марта кивнула и поднялась с кресла. — Я сделаю, ваше сиятельство. И ещё одно... — она задержалась у двери. — Она не боится магии. Она боится, что кто-то использует её против неё. Пожалуйста, не делайте этого. Дэмиан посмотрел на неё долгим взглядом. — Я не собираюсь использовать её, — сказал он твёрдо. — Она — моя жена. Моя семья. Если в ней проснулся дар — я помогу ей его контролировать. И никто не тронет её. Марта улыбнулась — впервые за всё время. — Тогда всё будет хорошо. Через два часа в замке Ротвальд появился гость. Анна сидела в своей комнате, пила тёплое молоко с мёдом и пыталась понять, что произошло вчера в саду. Она разглядывала свои руки — обычные, светлые, с тонкими пальцами. Никакого свечения, никакой магии. Только лёгкое тепло внутри, которое не проходило. «Я сделала это, — думала она. — Я сделала это своими руками». Она улыбнулась и допила молоко. — Княгиня, — раздался голос служанки

за дверь. — Вас спрашивает Марта. Анна накинула шаль и вышла в коридор. Марта ждала её внизу. Рядом с ней стоял человек, которого Анна никогда раньше не видела. Старый, очень старый. Лет семидесяти, с длинными седыми волосами, собранными в неаккуратный хвост. Одет в потёртую мантию с заплатками на локтях. На носу — круглые очки, а в руках — палка, которой он опирался. Его глаза были цепкими, живыми — маленькие, светлые, они смотрели на Анну с любопытством и усмешкой. — Так вот она какая, — сказал он негромко, с хрипотцой. — Девчонка, которая оживляет мёртвые цветы. Говорят, у тебя талант. Анна смотрела на него и не знала, что сказать. Она ещё не до конца осознала, что вчера произошло, но внутри уже теплилось странное, почти забытое чувство — гордость за то, что она смогла что-то сделать. — Здравствуйте, — выдавила она. — Здравствуй, здравствуй, — буркнул старик. — Меня зовут Олдрик. Я маг. Хотя, судя по всему, ты тоже маг. Правда, ты об этом не знаешь. Он подошёл к ней ближе, прищурился и начал ходить вокруг, разглядывая её со всех сторон. Анна чувствовала себя лошадью на ярмарке, но не испугалась — скорее, с любопытством рассматривала его в ответ. — Ты не знаешь, как управлять даром, да? — спросил он. — Эмоции переполняют, магия выплёскивается наружу, когда ты радуешься или злишься. Слабость и головокружение после сильного всплеска. Верно? Анна удивлённо посмотрела на него. — Откуда вы знаете? — Потому что я старый, — усмехнулся Олдрик. — И потому что я видел это много раз. Магия всегда просыпается через эмоции. И если не научиться контролировать её — она уничтожит тебя. Или ты уничтожишь всё вокруг. Анна почувствовала, как по спине пробежал холодок. Но это была не паника — скорее осознание ответственности. Она спросила: — Что мне делать? — Учиться, — ответил Олдрик. — Я буду твоим учителем. Если ты согласна. Анна посмотрела на Марту, на Дэмиана, который стоял у двери и внимательно слушал. Она увидела в его глазах поддержку и уважение. И поняла, что у неё есть выбор — впервые в жизни. — Я согласна, — сказала она. Олдрик кивнул и улыбнулся — криво, по-стариковски. — Тогда завтра в семь утра в восточном саду. Без опозданий. Я терпеть не могу ждать. Он развернулся и зашагал к выходу, опираясь на палку. — И скажи своей экономке, — бросил он через плечо, — чтобы она приготовила чай с пирогами. Я буду ходить к вам каждый день. Марта фыркнула, но в глазах её смеялось что-то тёплое. Анна смотрела вслед старому магу и чувствовала, как внутри разливается спокойствие. «Я не одна, — подумала она. — У меня есть дом, есть муж, есть Марта и теперь есть учитель. Всё будет хорошо».

Глава 9. Первый урок

Анна проснулась затемно. За окном ещё висели две бледные луны, и восточный сад тонул в сизом предрассветном тумане. Она лежала в постели, глядя в потолок, и чувствовала, как сердце колотится где-то в горле. — Первый урок, — прошептала она в тишину. — Первый настоящий урок в моей новой жизни. Она вспомнила, как в прошлой жизни боялась всего нового: новой работы, новых людей, даже нового рецепта, который муж мог раскритиковать. Тогда страх был её постоянным спутником, липким и тягучим, как патока. А теперь... теперь она боялась, но иначе. Этот страх был похож на предвкушение, как перед прыжком в воду: холодно, страшно, но хочется. Она села на постели и опустила ноги на пушистый ковёр. Тело было лёгким, полным сил. Спина не болела, суставы не ныли — она всё ещё не могла привыкнуть к этому ощущению свободы. Анна встала, подошла к окну и прижалась ладонью к прохладному стеклу. Сад внизу казался спокойным, но она знала, что там, в глубине, спят её пионы — те, что она оживила несколько дней назад. «Я сделала это, — напонила она себе. — Я смогла. Значит, смогу и сегодня». Она оделась быстро и просто — лёгкое серое платье, тёплая шаль, волосы собраны в небрежный пучок. Она не хотела выглядеть как аристократка, пришедшая на светский приём. Она хотела быть ученицей, готовой учиться. Когда она спустилась вниз, Марта уже стояла в холле. На лице экономки не было ни улыбки, ни суровости — только сосредоточенное спокойствие. — Доброе утро, княгиня, — сказала она, протягивая Анне небольшую корзинку, накрытую льняной салфеткой. — Возьмите. Там пирожки с яблоками и травяной чай в термосе. Старый маг любит, чтобы его ученики были сытыми. Анна удивлённо посмотрела на Марту. — Вы заботитесь обо мне. — Кто-то должен, — буркнула Марта, но в её глазах мелькнуло что-то тёплое. — Идите, не заставляйте его ждать. Он не любит опозданий. Анна сжала корзинку в руках, чувствуя тепло, идущее от неё. Уже выходя из замка, она обернулась и увидела в окне второго этажа фигуру — Дэмиан стоял у окна и смотрел на неё. Он не махнул рукой и не улыбнулся, но в его позе было что-то, отдалённо похожее на одобрение. Она ответила ему коротким кивком и вышла в сад. Туман клубился над дорожками, делая восточный сад похожим на сказочный мир. Анна шла медленно, вслушиваясь в утреннюю тишину. Где-то далеко пела птица, капли росы падали с листьев, и в воздухе пахло мокрой землёй и цветами. Когда она вышла на небольшую поляну, где её пионы уже распустились пышными белыми и розовыми шарами, она увидела Олдрика. Он сидел на старой каменной скамье, укрывшись пледом, и пил что-то из большой глиняной кружки. Его палка стояла рядом, на траве. Когда Анна приблизилась, Олдрик поднял на неё свои маленькие, цепкие глаза. — Пришла, — сказал он недовольно, хотя голос его звучал не зло, а скорее привычно-ворчливо. — На минуту раньше. Не люблю, когда приходят раньше. — Простите, — улыбнулась Анна. — В следующий раз буду стоять за дверью до тех пор, пока не услышу вашу команду. Олдрик хмыкнул. — Остроумная. Хорошо. Садись. — Он указал на траву перед собой. Анна послушно опустилась на землю, положив корзинку рядом. — Это что? — Пирожки с яблоками. Марта передала. Глаза Олдрика чуть потеплели, хотя лицо осталось суровым. — А, Марта. Добрая женщина. Строгая, но добрая. Она знает, что я люблю яблочные пирожки. — Он отложил кружку и немного подался вперёд. — Ну что ж, приступим. — Я готова, — сказала Анна. — Это хорошо. — Олдрик посмотрел на неё внимательно, сканируя взглядом, будто врач перед осмотром. — Ты не знаешь, как управлять своей магией. Но она в тебе есть. Я видел, что ты сделала с этими пионами. Обычный цветок не может распуститься за несколько минут, если его не коснулась магия. Но магия, которая у тебя, не просто сила. Она — часть тебя. Твоих эмоций. Твоих чувств. Ты злишься — она выплёскивается. Ты радуешься — она расцветает. Ты грустишь — вянет. Понимаешь? Анна задумалась. Его

слова были простыми, но в них скрывался глубокий смысл. — Значит, моя магия — это я сама? — Именно, — одобрительно кивнул Олдрик. — Поэтому первое, чему я тебя научу — это дыхание. Когда ты дышишь ровно, ты успокаиваешь эмоции. А когда эмоции спокойны, магия не вырывается наружу неконтролируемо. Давай попробуем. Сядь удобнее. Закрой глаза. Анна закрыла глаза. Она чувствовала, как под ней влажная трава, как ветерок касается её лица, как утро постепенно просыпается вокруг. — Вдохни глубоко, через нос, — сказал Олдрик. — Считай до пяти. Задержи дыхание. Медленно выдохни через рот. Считай до пяти. Анна сделала, как он сказал. Вдох. Пять. Задержка. Выдох. Пять. — Хорошо. — Голос Олдрика был ровным, успокаивающим, он обволакивал её как тёплый плед. — Теперь представь, что внутри тебя есть маленький свет. Зелёный, тёплый, живой. Ты чувствуешь его? Анна сосредоточилась. Сначала ничего не происходило. Она пыталась представить свет, но в голову лезли посторонние мысли: а что, если не получится? А что, если она недостаточно хороша? А что, если Олдрик разочаруется и уйдёт, как уходили все в её прошлой жизни? И вдруг она почувствовала его. Маленькое тёплое пятнышко в груди, чуть ниже сердца. Оно пульсировало в такт её дыханию, словно второе сердце. — Я чувствую, — прошептала она. — Оно тёплое... живое. — Отлично, — удовлетворённо сказал Олдрик. — Ты только что сделала первый шаг. Теперь попробуй направить этот свет к своим рукам. Представь, что он течёт по венам, как река. Медленно, спокойно. Анна сделала глубокий вдох и сосредоточилась. Она представила, как тёплый зелёный свет течёт от груди к плечам, по рукам, к пальцам. И вдруг она почувствовала лёгкое покалывание в ладонях. — Я чувствую! — её голос дрогнул от волнения. — Не отвлекайся, — предупредил Олдрик. — Дыши. Ровно. Спокойно. Анна снова сосредоточилась на дыхании, но вдруг нахлынуло воспоминание — её бывший муж, его холодный взгляд, когда он говорил, что она ничего не умеет, что она никчёмная домохозяйка, что она просто старая вещь, которую можно выбросить. В груди вспыхнула злость. Не та злость, от которой хочется кричать, — глубокая, накипевшая за двенадцать лет унижений. Она даже не заметила, как её дыхание сбилось, а глаза открылись. И вдруг один из кустов пионов рядом с ней вспыхнул ярким зелёным светом. Лепестки, которые были бледными и нераспустившимися, начали раскрываться с неестественной скоростью — один за другим, пока весь куст не превратился в пышный, ослепительно белый шар. Анна отпрянула в ужасе, её дыхание стало рваным, паническим. — Я... я не хотела! — выдохнула она. — Я не хотела этого! Олдрик, к её удивлению, не выглядел ни испуганным, ни разочарованным. Он смотрел на распустившийся пион с явным интересом и лёгкой усмешкой. — Молодец, — сказал он. — Ты разозлилась, и магия выплеснулась наружу. Это нормально. Ты знаешь, чего я боялся? Что ты — нечувствительная, холодная девочка, у которой нет эмоций. А у тебя их — море. Это отличный фундамент для магии. — Он покачал головой. — Теперь вопрос в том, как использовать их, чтобы не навредить себе. Видишь, что произошло: ты разозлилась, и твоя магия выплеснулась в пион. Он распустился, потому что ты ему подарила свою злость. А что, если бы ты подарила ему свою радость? Или свою грусть? Анна смотрела на куст, который она только что превратила из полуживого в цветущий, и не верила своим глазам. — Значит... мои эмоции питают магию? — Да, — кивнул Олдрик. — Ты — маг жизни. Твоя сила — это отдавать. Отдавать тепло, энергию, чувства. Магия рода Рейвенвуд — одна из самых сильных, но и самых опасных. Твоя прабабка умела оживлять целые леса, но она же и погибла от истощения, когда отдала слишком много. Анна похолодела. — Значит, я могу умереть, если отдам слишком много? — Можешь, — серьёзно ответил Олдрик. — Поэтому ты должна научиться контролировать силу, а не подчиняться ей. Эмоции — это топливо. Но ты должна быть у руля, а не быть просто горючим, которое сжигает себя. Поняла? — Поняла, — выдохнула Анна. — Хорошо. Попробуем снова. — Олдрик указал на другой куст, покрытый мелкими, ещё зелёными бутонами. — Видишь этот? Он почти не распустился, хотя рядом с ним — пышные цветы. Представь, что ты поливаешь его любовью. Вспомни что-то, что ты любишь. Анна закрыла глаза. Она вспомнила свой старый сад на даче. Как она уха-

живала за пионами каждую весну — поливала, рыхлила землю, разговаривала с ними. Она вспомнила их запах, пьянящий и сладкий. Она вспомнила тепло солнечного света на лице и тишину беззаботного утра, когда она была одна и чувствовала себя умиротворённой. Тёплый свет в груди засиял ярче. Она почувствовала, как он течёт к рукам, как прежде, но теперь — мягко и спокойно. Она открыла глаза и медленно, сознательно поднесла руку к бутону. И на её глазах зелёный бутон начал раскрываться. Лепесток за лепестком, медленно, грациозно, как в замедленной съёмке, он превращался в пышный розовый цветок, совершенный и живой.

— Я сделала это, — прошептала Анна. — Я сделала это сознательно. — Её голос дрожал от счастья, по щекам текли слёзы, но она улыбалась. — Я сделала это! Олдрик смотрел на неё с одобрением, но в глазах его была и серьёзная настороженность. — Ты молодец, девочка. Ты сделала огромный шаг. Но помни — каждый раз, когда ты отдаёшь часть себя, ты слабеешь. Это не колодец, который никогда не иссякает. Это цветок, который забирает твою энергию, чтобы цвести. Так что после каждого сильного всплеска — ешь, пей и отдыхай. Марта знает, что делать. Анна кивнула. Она чувствовала, как руки подрагивают от усталости. Внутри не осталось ни капли злости, ни страха — только умиротворение, тихое и тёплое, как её магия. — Спасибо, — сказала она. — Спасибо вам. — Не за что, — буркнул Олдрик, но голос его звучал мягче. — Ты — хорошая ученица. Завтра в это же время. И не опаздывай. Анна уже собралась уходить, но Олдрик вдруг спросил: — А где пирожки? Она рассмеялась и протянула ему корзинку. Когда Анна вошла в замок, она чувствовала, что её тело налито свинцом, но душа пела. — Княгиня, — услышала она голос Марты. Она стояла в холле с кружкой в руке, и её лицо выражало беспокойство. — Вы бледная. Садитесь. — Я в порядке, — улыбнулась Анна, но ноги не слушались её. Она опустилась в кресло, и Марта сразу подала ей тёплое молоко с мёдом. — Выпейте. Это восстановит силы. Анна сделала глоток. Тёплая жидкость разлилась по телу, и она почувствовала, как усталость отступает. — Это было волшебно, — сказала она. — Магия... она внутри меня. Она живая. Я могу её чувствовать. Марта смотрела на неё с теплотой. — Князь будет рад узнать, что ваш первый урок прошёл успешно. — Дэмиан? — Анна подняла голову. — Он знает? Марта кивнула. — Он спросил меня, как прошло. Я сказала ему, что вы ещё не вернулись, но похоже, что всё прошло хорошо. Анна улыбнулась. Впервые она чувствовала, что кто-то ждёт её, что кто-то заботится о ней, и это было не страшно — это было правильно. — Передайте ему, — сказала она. — Я счастлива. И это была правда.

Глава 10. Секрет Марты

Анна сидела в своей комнате, прислонившись спиной к мягкой спинке кресла, и смотрела в окно. За стеклом медленно плыли облака, задевая верхушки старых деревьев восточного сада. Там, внизу, её пионы стояли ровными рядами, разворачивая навстречу утреннему свету свои тяжёлые головы. Она могла бы поклясться, что видит их даже на таком расстоянии — каждое соцветие, каждый лепесток. В груди всё ещё пульсировало странное, тёплое чувство. Не та магия, что вырвалась наружу во время урока, а что-то другое — глубокая, успокаивающая уверенность. Она сделала это. Она не просто разозлилась и случайно оживила цветок — она научилась направлять свою силу сознательно. «Я могу это делать, — думала Анна, сжимая и разжимая пальцы. На них уже не было зелёного свечения, но внутри, под кожей, она чувствовала, что магия осталась, дремлет, ждёт её зова. — Я могу это делать, когда захочу. Это не случайность. Это часть меня». Она поднесла руку к крошечному фиалковому цветку в горшке, который Марта поставила ей на подоконник. Анна не знала его названия — маленький, почти незаметный, с бледно-лиловыми лепестками. Она коснулась его кончиками пальцев и мысленно представила, как он становится ярче, сильнее, как его листья расправляются, а бутоны раскрываются. Цветок вздрогнул. Один из его бутонов, сжатый и нежный, медленно начал раскрываться, превращаясь в крошечную яркую звёздочку. Анна затаила дыхание. Это было так просто — и так невероятно. Без вспышки злости, без слез и отчаяния. Просто тихое намерение, рождённое из желания. Она улыбнулась и уже хотела коснуться другого бутона, когда в дверь постучали. — Войдите, — сказала она, отнимая руку от цветка. Дверь открылась, и на пороге появилась Марта. Она была без своего обычного передника, в простом тёмном платье, с распущенными седыми волосами, которые обычно были собраны в тугий пучок. В руках она держала небольшую деревянную шкатулку, искусно украшенную резьбой. — Княгиня, — сказала она негромко. — Я могу войти? — Конечно, Марта, — ответила Анна, чувствуя лёгкое удивление. Она никогда не видела экономку без рабочего передника. — Что-то случилось? Марта закрыла за собой дверь и медленно подошла к креслу. Она выглядела взволнованной — хотя её лицо оставалось строгим, в глазах пряталась тревога, которую она не могла скрыть. — Мне нужно кое-что вам рассказать, — начала она, садясь напротив Анны. — Это касается вашей магии. И вашей семьи. Анна насторожилась. Она положила руки на колени, чувствуя, как в груди снова затеплился маленький огонёк, но теперь уже не магия — а предчувствие. — Я слушаю, — сказала она. Марта вздохнула, провела ладонью по крышке шкатулки, словно собираясь с духом. — Я должна была рассказать вам это раньше, — начала она. — Но я не знала, как. И не знала, готова ли вы. Но после того, как вы показали, на что способны в саду... я поняла, что больше не могу молчать. Анна смотрела на неё, чувствуя, как её сердце начинает биться быстрее. — Это касается вашей матери, — продолжила Марта. — Её звали Элинора. Она была наследницей древнего рода Рейвенвуд, и она была сильной ведуньей. Очень сильной. Анна замерла. Мать Леи... она никогда не думала о ней. Флешбэки Леи были заполнены отцом и мачехой, но мать... та, что умерла, когда Лея была совсем маленькой, — о ней не было ни единого воспоминания. — Что случилось с ней? — спросила Анна. — Она умерла, когда Лее было три года, — сказала Марта. — Официально — от болезни. Но я знаю правду. Её убила магия. Не чья-то чужая, а её собственная. Она отдала слишком много сил, пытаясь защитить род и свое наследство, и её тело не выдержало. Она истощилась до того, что её сердце просто остановилось. Анна почувствовала, как внутри всё сжимается. — Но до этого, — продолжила Марта, — она успела сделать важную вещь. Она попросила меня стать хранительницей рода Рейвенвуд и следить за вами. Я дала ей слово и поклялась на её смертном одре, что буду защищать Лею, пока могу. Я не была её фрейлиной. Я была её другом, её доверенным лицом. Когда она умирала, я была

рядом и обещала, что сохраню тайну её магии до тех пор, пока вы не будете готовы узнать правду. Анна молчала. В груди смешались удивление, горечь и странная благодарность. Она вдруг поняла, что Марта была с ней с самого начала. Не просто экономка — хранительница. — Я знала, что магия может проснуться в вас, — продолжала Марта, и её голос дрогнул. — Я видела, как она просыпалась у вашей матери, когда та была в вашем возрасте. Я знала, что Ирма запретила любые разговоры о магии, и что она делала всё, чтобы выросли без этого знания. Но магию нельзя убить. Она спит до определённого момента, пока её не разбудят. — Мачеха знала о магии? — спросила Анна, чувствуя, как её голос становится глуше. Марта кивнула. — Знала. Она боялась её, потому что знала, что магия делает своего обладателя сильным и неподвластным. Ирма не хотела, чтобы вы выросли сильной. Она хотела, чтобы вы оставались слабой и беззащитной, чтобы она могла управлять вами как хотела. Анна почувствовала, как в груди поднимается волна гнева. Холодного, глубокого, почти осязаемого. — Но я не всё рассказала вам, — сказала Марта тихо. — Тайна, которая может изменить всё. Анна затаила дыхание. — Ваш отец... — начала Марта, и её голос дрогнул. — Ваш отец не умер от болезни. Его убили. — Что? — выдохнула Анна. — Убили? Кто? — Ирма, — ответила Марта. — Она медленно его травила. Не сразу, не одной дозой, а в течение долгих месяцев. Она подмешивала яд в его вино, в еду... Говорила ему, что это укрепляющие настойки, а сама каждый раз добавляла по капле, чтобы он слабел и не мог сопротивляться. Она хотела заполучить его наследство, земли и титул, а вы были просто препятствием, которое нужно было устранить. Она не убила вас только потому, что вы были слишком маленькой и ничего не понимали. И потому, что вы были нужны ей живой — для того, чтобы выдать вас замуж и получить доступ к вашим землям. Анна сидела, не двигаясь. Внутри разрастался холодный гнев, и её руки сжались в кулаки так сильно, что побелели костяшки. — Она убила его... — прошептала Анна, и голос её дрожал. — Она убила его, и я всю жизнь винила себя за то, что не могла ему помочь. Марта смотрела на неё с болью в глазах. — Ты не могла знать. Ты была маленькой девочкой, которая не понимала, что происходит. И я... — в голосе Марты послышалось сожаление, — я не смогла ей помешать. Я не знала о яде, пока не стало слишком поздно. Если бы я знала, я бы... — она замолчала, горестно покачивая головой. Анна встала с кресла и подошла к окну. Ей хотелось кричать, швырять вещи, разрушать всё вокруг, но она заставила себя дышать, как учил Олдрик. Вдох. Выдох. Вдох. — Почему ты не сказала мне раньше? — спросила она тихо. — Потому что я боялась, — честно ответила Марта. — Я боялась, что ты не выдержишь этой правды, когда ты была ещё слаба и беззащитна. Я ждала, пока ты окрепнешь, пока твоя магия проснётся и даст тебе силу. И теперь, когда я вижу, что ты способна управлять ей... я решила, что пришло время. Анна медленно обернулась. Она смотрела на старую женщину, которая сидела в кресле, сжимая в руках шкатулку, и видела в её глазах не ложь, а боль и страх, искренние и глубокие. — Ты — последняя, кто остался от тех, кто служил моей матери, — сказала Анна. — Ты единственная, кто знает правду. — Я — единственная, кто не позволил ей умереть, — ответила Марта. — Я всё храню для тебя. Имена, свидетельства, доказательства. В этой шкатулке — всё, что я собрала за долгие годы. Письма вашей матери, документы, записи. Если ты когда-нибудь решишь бросить вызов Ирме или кому-то, кто стоял за ней, ты сможешь это сделать. У тебя есть оружие против неё — правда. Анна подошла к Марте и села напротив неё на корточки, взяв её руки в свои. Руки экономки были сухими и тёплыми, с натруженными пальцами, и в них чувствовалась такая сила, что Анна вдруг поняла — эта женщина была её защитницей все эти годы. — Спасибо тебе, — сказала Анна. — За всё. Что ты ждала. Что ты сохранила эту тайну. Что ты не оставила меня. Марта обняла её — впервые за всё время, что они знали друг друга. Старая, седая женщина с ключами на поясе сжала Анну в своих объятиях так, будто защищала её от всего мира. — Мы справимся, княгиня, — сказала она дрожащим голосом. — Ты не одна. Я обещала твоей матери, что буду с тобой до конца, и я сдержу своё слово. Когда Анна отстранилась, на её глазах блеснули слёзы, но она улыбалась. — Теперь я знаю, что должна сделать,

— сказала она. — Я должна научиться управлять своей силой. Я должна стать сильной. Для своей матери, для отца... и для себя. Марта кивнула, её глаза тоже были влажными. — И ты сможешь, — сказала она. — Я верю в тебя. Анна взяла шкатулку в руки, чувствуя её тяжесть, и поняла, что в ней — ключ к её прошлому и её будущему. Она просидела с Мартой до самого вечера, слушая её рассказы о матери, о её магии, о том, какой она была сильной и доброй. Анна чувствовала, как внутри что-то меняется — как боль от предательства мачехи уступает место твёрдой решимости. Когда Марта ушла, Анна осталась одна со шкатулкой. Она открыла её и увидела старые письма, пожелтевшие от времени, с выцветшими чернилами. На одном из них стояла подпись её матери: «Элинора Рейвенвуд». Она взяла письмо в руки, развернула и начала читать. «Моя маленькая Лея. Я пишу тебе это письмо, зная, что ты ещё слишком мала, чтобы понять его. Но однажды, когда ты вырастешь, ты узнаешь правду о своей семье и о своей силе. Ты унаследовала не только имя рода Рейвенвуд — ты унаследовала и наш дар. Береги его. Не позволяй никому использовать его против тебя. И всегда помни: ты сильнее, чем ты думаешь. Я люблю тебя больше, чем ты можешь себе представить. Твоя мать, навсегда и до конца». Анна сжала письмо в руках, чувствуя, как слёзы текут по её щекам. Она не плакала от горя — от облегчения. Она наконец-то знала, что не одна. Что её прошлое было не просто цепочкой неудач, а тщательно спланированной чужой игрой. И она была готова играть по своим правилам. Она подошла к окну, глядя на тёмный лес, где две луны уже поднялись высоко, и зажгла свечу. Она поставила письмо на подоконник и прошептала в тишину: — Я сделаю всё, чтобы ты могла гордиться мной. Обещаю.

Глава 11. Тайные письма

Анна не сомкнула глаз до самого утра. Она сидела за письменным столом, заваленным пожелтевшими листами, и читала. Читала всё, что хранилось в шкатулке — письма, дневниковые записи, официальные документы, засушенные цветы и даже маленький локон светлых волос, перевязанный шёлковой лентой. Каждый предмет был как кусочек мозаики, который складывался в картину, о которой она раньше даже не догадывалась. Первые письма были нежными и тёплыми. Мать Леи — Элинора — писала о своей любви к мужу, о том, как она ждала появления дочери, о том, как мечтала научить её всему, что знает сама. Она писала о своём саде, о пионах, которые цвели каждую весну, о магии, которая текла в её жилах и которую она хотела передать дочери. «Моя маленькая Лея, — читала Анна дрожащим голосом. — Ты вырастешь сильной и мудрой. Я вижу это, когда смотрю на тебя. Ты унаследовала мои глаза и мой дар. Береги его, как я берегла его для тебя». Анна провела пальцами по выцветшим чернилам, чувствуя, как внутри разливается тепло. Она никогда не знала свою мать — в воспоминаниях Леи её почти не было. Только смутные образы: тёплые руки, запах духов и колыбельная, которую она напевала перед сном. «Она любила меня, — поняла Анна. — Она любила Лею, как родную дочь. Она оставила ей всё, что могла». Но затем тон писем начал меняться. Через несколько лет после рождения Леи Элинора стала писать о своём страхе. О том, что чувствует, как магия покидает её. О том, что кто-то пытается отравить её и ослабить её силу. Она не называла имён, но Анна понимала — это была Ирма. Мачеха, которая вошла в дом как тень и постепенно начала отвоёвывать себе место, убирая всех, кто стоял на её пути. «Она не знает, что я вижу её насквозь, — писала Элинора в одном из последних писем. — Она думает, что я слаба и беспомощна, что я не понимаю, что происходит. Но я знаю. Я знаю, что она медленно убивает меня. Я чувствую это в каждой капле крови. Но я не могу остановить её — она слишком сильна, а я слишком истощена». Анна сжала письмо в руках. Ей хотелось кричать, уничтожить всё вокруг, но она заставила себя дышать, как учил Олдрик. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. «Она знала, — прошептала Анна. — Она знала, что Ирма убивает её, и ничего не могла сделать. Но она оставила мне улики. Она оставила мне правду». В самом низу шкатулки лежала небольшая запечатанная тетрадь в кожаном переплёте. Анна взяла её в руки и открыла. Это был дневник Элиноры — её личные записи, которые она вела в последние месяцы своей жизни. Они были хаотичными, иногда бессвязными, но в них чувствовалась отчаянная надежда. «Я должна быть сильной ради Леи, — читала Анна. — Даже когда я чувствую, что сдаюсь, я должна думать о ней. Она — моё будущее. Она — мой свет. Я знаю, что однажды магия проснётся в ней, и она узнает правду. Я оставляю ей эти записи, чтобы она знала, что я боролась до конца. Чтобы она знала, что я любила её. И чтобы она знала, кому можно доверять — и кому нельзя». Анна провела рукой по страницам, чувствуя, как слёзы текут по её щекам. Она закрыла дневник и положила его на стол, чувствуя, как внутри разрастается твёрдая, холодная решимость. «Я отомщу за тебя, мама, — прошептала она. — Я не позволю ей уйти от ответственности. Я найду способ, чтобы правда восторжествовала». Когда рассвело, Анна вышла в сад. Она чувствовала себя так, будто за одну ночь прожила целую жизнь — чужую, но такую близкую. Она нашла скамью, на которой вчера сидел Олдрик, и опустилась на неё, глядя на цветущие пионы. Они казались ей теперь другими — не просто цветами, а символами её новой жизни. Она знала, что мать Леи тоже любила пионы, что она выращивала их в своём саду, и что её магия была связана с ними так же, как и магия Анны. «Я продолжу твоё дело, — подумала она. — Я выращу самый красивый сад в этом королевстве. И я сделаю всё, чтобы твоя смерть не была напрасной». Она протянула руку к одному из цветков и коснулась его лепестков. И снова почувствовала тепло, которое разливалось по её телу, — магия отзывалась на её

прикосновение. «Ты была сильной, — сказала Анна вслух. — И я стану такой же. Я сделаю всё, чтобы ты могла гордиться мной». Через час она встретила с Дэмианом в малом зале за завтраком. Он сидел во главе стола, читая утренние письма, но когда Анна вошла, он сразу поднял глаза. — Ты выглядишь уставшей, — сказал он, и в его голосе звучала искренняя забота. — Ты спала? — Нет, — призналась Анна, садясь напротив него. — Я нашла шкатулку. Марта отдала мне её. В ней письма моей матери. Дэмиан отложил письма и внимательно посмотрел на неё. — Ты готова говорить об этом? Анна задумалась. Она хотела рассказать ему всё, но не знала, сможет ли. Но она смотрела в его глаза и видела не холод и настороженность, а желание помочь, защитить. — Моя мать знала, что Ирма хочет её убить, — сказала Анна тихо. — Она писала об этом в своих письмах. Она чувствовала, как Ирма ослабляет её магию, как подсыпает что-то в её питье. Она пыталась сказать отцу, но он не поверил ей. А потом она умерла. И Ирма осталась. Анна сжала письмо в руках. — А потом Ирма убила моего отца. Медленно, годами. Подмешивала яд в его вино, пока он не ослабел настолько, что не мог сопротивляться. И когда он умер, она получила всё. Земли, титул, власть. И меня — как вещь, которую можно продать. Дэмиан молчал, переваривая эту информацию. Его лицо стало серьёзным, почти суровым. — Если у тебя есть доказательства, — сказал он наконец, — ты можешь обратиться к королю. Ирма будет наказана. — Я знаю, — кивнула Анна. — Но я не готова к этому. Я должна сначала окрепнуть, научиться контролировать свою магию. Если я сейчас начну эту борьбу, она уничтожит меня. Я должна быть готова. Дэмиан кивнул. — Я помогу тебе, — сказал он. — Чем могу. Когда будешь готова — скажи мне. Я буду рядом. Анна улыбнулась ему в ответ, чувствуя, как его слова согревают её изнутри. — Спасибо, — сказала она. — Это много для меня значит. Они завтракали в тишине, но это была не тяжёлая тишина прошлого, когда они были чужими друг другу. Это была тишина, полная доверия и понимания. После завтрака Анна решила написать первое письмо в дневнике, который когда-то вела её мать. Она взяла перо, окунула его в чернильницу и начала писать. «Дорогая мама. Я не знаю, читаешь ли ты это. Я не знаю, есть ли там, где ты сейчас, письма и чернила. Но я хочу сказать тебе спасибо. Спасибо за то, что оставила мне свою историю. Спасибо за то, что научила меня любви и силе. Я обещаю тебе, что я сделаю всё, чтобы твоя жизнь не была напрасной. Я отомщу за тебя. Я восстановлю честь нашего рода. И я выращу самый красивый сад, который когда-либо видела это королевство. Ты всегда будешь в моём сердце. С любовью, Лея». Она поставила точку и положила перо. В комнате стало тихо, и Анна почувствовала, как внутри разливается спокойствие. Она сделала первый шаг к новой жизни — она приняла своё прошлое и готова идти в будущее. Она вышла в сад, где её ждали пионы, и улыбнулась.

Глава 12. Первый бал

Приглашение пришло через три дня после того, как Анна прочитала последнее письмо матери. Оно лежало на столе в малом зале — тяжёлый конверт из плотной бумаги, скреплённый сургучной печатью с королевским гербом. Анна смотрела на него так, будто это была змея, готовая ужалить. — Это приглашение на королевский бал, — сказал Дэмиан, входя в комнату. Он уже знал о письме — слуги доложили ему первым. — Мы должны присутствовать. Это не обсуждается. Анна подняла на него глаза. Внутри всё сжалось от страха. Она никогда не была на светских мероприятиях, если не считать собственной свадьбы, которая была скорее спектаклем, чем праздником. Она не знала, как вести себя, как говорить, как смотреть на людей, которые будут её оценивать. — Я не знаю, как это делается, — призналась она честно. — Я была домохозяйкой, а не княгиней. Я не умею быть в центре внимания. Дэмиан подошёл ближе и сел напротив неё. — Я знаю, что ты не привыкла к этому, — сказал он мягко. — Но ты — княгиня Ротвальд. Ты — моя жена. И если мы хотим, чтобы наш брак выглядел убедительно, мы должны появиться вместе. Ты справишься. Я буду рядом. Анна посмотрела на него и увидела в его глазах не снисхождение, а поддержку. Он не смотрел на неё как на слабую девочку, которую нужно опекать. Он смотрел на неё как на равную. — Что мне надеть? — спросила она, чувствуя, как страх начинает отступать. — Марта поможет, — улыбнулся он. — Она уже приготовила платье. Платье оказалось идеальным. Тёмно-синий бархат, строгий и благородный, с серебряной вышивкой на рукавах и вороте. Оно не было вызывающим, но подчёркивало фигуру и придавало Анне уверенность. Марта затянула шнуровку на спине, поправила локоны и отступила на шаг, чтобы оценить результат. — Вы выглядите как настоящая княгиня, — сказала она с гордостью. — Король не сможет глаз оторвать. — Мне нужно, чтобы он не смотрел на меня, — возразила Анна, поправляя вышивку. — Мне нужно, чтобы он забыл, что я существую. — Это невозможно, — усмехнулась Марта. — Вы слишком яркая. Анна посмотрела на себя в зеркало и не узнала себя. Глаза Леи — огромные, голубые — смотрели на неё из отражения, и в них уже не было страха. Только холодная решимость. «Я сделаю это, — подумала она. — Я сделаю это ради мамы, ради отца, ради себя. И я выиграю». Королевский дворец оказался огромным. Он сверкал огнями тысяч свечей, отражавшихся в высоких зеркалах. Гости кружились в вальсе, а с потолка свисали хрустальные люстры, которые отливали всеми цветами радуги. Музыка играла негромко и торжественно, и Анна чувствовала, как её сердце бьётся в такт мелодии. Дэмиан подал ей руку. — Дыши, — сказал он тихо. — Просто дыши. И улыбайся. Я рядом. Она взяла его под руку и сделала шаг вперёд. В зале мгновенно воцарилась тишина — все повернулись к ним. Анна чувствовала на себе десятки взглядов, но она не опустила голову. Она подняла её выше и улыбнулась. Король — пожилой мужчина с седой бородой и тяжёлым взглядом — приветствовал их кивком. Он смотрел на Анну внимательно, оценивающе, но не враждебно. — Князь Ротвальд, — сказал он. — Я рад видеть вас с супругой. — Ваше величество, — Дэмиан склонил голову. — Позвольте представить вам мою жену, княгиню Лею Ротвальд. Анна сделала реверанс, как учила Марта — низкий, но изящный. — Я счастлива быть здесь, ваше величество, — сказала она, не дрогнувшим голосом. Король одобрительно кивнул и отпустил их. Анна почувствовала, как внутри разливается облегчение — первое испытание пройдено. Но это было только начало. Через час, когда музыка заиграла громче, Анна увидела её. Ирма стояла в центре зала, окружённая свитой, и улыбалась. На ней было ярко-зелёное платье, и она выглядела как пава — самодовольная, наглая, сияющая. Анна замерла. Внутри всё сжалось от злости. — Не показывай ей, что ты её боишься, — услышала она голос Дэмиана за спиной. — Она этого ждёт. Анна медленно выдохнула, как учил Олдрик, и взяла себя в руки. Ирма заметила её. Она подошла ближе, глядя на Анну с приторной улыбкой. — Какая встреча, —

сказала она. — Ты выглядишь... неплохо. Похоже, жизнь в замке тебе идёт на пользу. — Вы тоже выглядите неплохо, — ответила Анна с ледяной вежливостью. — Для женщины, которая убила отца. Ирма побледнела. Она не ожидала, что Анна скажет это прямо, при всех. — Что ты сказала? — прошипела она. — Вы слышали меня, — ответила Анна. — Я знаю всё, леди Ирма. Я знаю, как вы отравили моего отца. Я знаю, как вы убивали мою мать. И я обещаю вам — вы заплатите за всё. Она развернулась и отошла, чувствуя, как Ирма смотрит ей вслед с ужасом и яростью. Позже, когда Анна вышла в сад перевести дух, она почувствовала странный импульс. Магия, спящая внутри, вдруг встрепенулась — кто-то в зале обладал магией. Она оглянулась и увидела незнакомца — высокого, тёмноволосого мужчину в чёрном плаще, который стоял в тени и смотрел на неё. Он подошёл ближе и сказал: — Я знаю, кто ты на самом деле. Не бойся. Я здесь, чтобы помочь. Анна замерла, чувствуя, как её сердце пропускает удар. — Кто ты? — спросила она. — Я расскажу тебе, — сказал он. — Но не здесь. Приходи в старый сад завтра в полночь. И никому не говори. Он исчез в темноте, оставив Анну стоять в замешательстве, с биением сердца, которое готово было выпрыгнуть из груди. Анна вернулась в зал, но ей казалось, что весь мир вокруг неё изменился. Она смотрела на танцующих гостей и не видела их — перед глазами стоял этот странный незнакомец. Она нашла Дэмиана и взяла его за руку. — Я хочу уйти, — сказала она тихо. — Пожалуйста. — Что случилось? — спросил он, насторожившись. — Позже, — ответила она. — Я расскажу тебе всё позже.

Глава 13. Таинственный незнакомец

Анна не могла уснуть. Она лежала на широкой кровати в своей комнате, глядя в потолок, и перед глазами стоял тот незнакомец — высокий, тёмноволосый, с пронзительным взглядом и голосом, от которого по спине бегали мурашки. «Я знаю, кто ты на самом деле. Не бойся. Я здесь, чтобы помочь». Кто он? Откуда он знает её? И что значит «кто ты на самом деле»? Он знает, что она — не Лея? Что она — Анна из другого мира? Или он говорил о чём-то другом? Анна перевернулась на бок, потом на другой, но сон не шёл. За окном две луны уже поднялись высоко, отбрасывая холодный серебристый свет на пол. В комнате было тихо — только потрескивали догорающие свечи. Она села на постели и посмотрела на старые часы в углу комнаты. Они показывали без десяти полночь. «Если я не пойду, я никогда не узнаю правду, — подумала она. — А если пойду — может быть, это ловушка. Но я должна рискнуть». Она встала, накинула на плечи тёплую шаль, надела тёплые сапоги и бесшумно выскользнула в коридор. Замок спал — только вдалеке слышались шаги ночного стража. Она двигалась быстро и бесшумно, как учил её Олдрик на занятиях — старалась ступать на пятки, чтобы не скрипеть. Когда она вышла в сад, ночной воздух ударил в лицо свежестью. Было прохладно, почти холодно, и Анна запахнула шаль плотнее. Сад тонул в серебристом свете двух лун, и она снова увидела то, что он сделала с пионами — они цвели, несмотря на ночь, отливая белым и розовым в темноте. — Ты пришла, — раздался голос из тени. Анна вздрогнула, но быстро взяла себя в руки. Из-за старой яблони вышел тот самый незнакомец — высокий, в чёрном плаще, с лицом, скрытым капюшоном. — Я здесь, — сказала она. — Ты сказал, что хочешь помочь. Кто ты? Незнакомец шагнул вперёд и скинул капюшон. Ему было около пятидесяти, с тонкими, аристократичными чертами лица и глубокими тёмными глазами. В его облике чувствовалась усталость и мудрость. — Меня зовут Магистр Элиан, — сказал он. — Я был другом твоей матери. Я служил при дворе, пока твой отец был жив. Я знал Элинору почти всю её жизнь. Анна затаила дыхание. — Ты знал мою мать? — Да, — сказал Элиан. — И я знаю, что она не умерла от болезни. Её убили. С помощью артефакта, который был создан специально для того, чтобы уничтожить магов жизни. Анна почувствовала, как земля уходит из-под ног. — Убили? Но Марта сказала, что она истощила свою магию. — Марта права — она истощила свою магию, — сказал Элиан. — Но это произошло не потому, что она отдавала слишком много. Это произошло потому, что Ирма использовала артефакт, который высасывал её силу. Это было медленно, почти незаметно, но верно. Элинора угасала на глазах, и никто не мог понять, что происходит. Анна почувствовала, как в груди поднимается холодная ярость. Она сжала кулаки, чтобы не закричать, не разбудить весь замок. — Я знаю, что Ирма убила моего отца, — сказала она. — Но она убила и мою мать? И ты знал об этом всё это время? Элиан вздохнул. — Я знал. Я собрал доказательства, но я не мог действовать — Ирма слишком сильна и у неё слишком много влияния при дворе. Но с твоей помощью, Лея, у нас есть шанс. Он протянул ей небольшой кулон на серебряной цепочке. Внутри него, под прозрачным камнем, пульсировал мягкий зелёный свет, похожий на тот, что появлялся в её ладонях, когда она касалась цветов. — Это защитный амулет, — сказал он. — Он не даст Ирме и её людям снова использовать против тебя артефакт. Он также поможет тебе чувствовать её зло, когда она будет рядом. Анна взяла кулон в руки. Он был тёплым, почти живым, и когда она коснулась его, она почувствовала, как магия внутри неё откликнулась. — Зачем ты мне помогаешь? — спросила она. — Что ты хочешь взамен? Элиан покачал головой. — Я ничего не хочу, кроме правды. Я любил твою мать, Лея. Она была моей лучшей подругой. Я сделал всё, чтобы защитить её, но я не смог. Я не мог простить себе эту ошибку. Теперь я хочу искупить её, помогая тебе. Анна посмотрела на него. В его глазах не было лжи — только боль и искренность. Она сжала кулон в ладони и кивнула. —

Я принимаю твою помощь. Но я должна знать ещё кое-что. Ты сказал, что моя магия — это не просто дар. Что это ключ. Что ты имел в виду? Элиан посмотрел на неё долгим взглядом. — Твоя магия — это дар древних, Лея. Род Рейвенвуд был хранителями Забытого Леса — места, где границы миров тонки, как лёд. Твоя магия связана с этим местом. Тот, кто сможет управлять твоей силой, получит доступ к этому лесу и к тому, что там находится. Ирма знает об этом. Она охотится не за землями — она охотится за тобой, чтобы использовать тебя. Анна похолодела. — Использовать меня? Как? — Она хочет высосать твою магию, — сказал Элиан. — Это невозможно сделать силой — только если ты сама отдашь её добровольно. Поэтому она хотела, чтобы ты стала слабой и беззащитной, чтобы ты согласилась на любой брак, на любую сделку. Она хотела сломить твою волю. Но теперь, когда магия проснулась, ты сильнее, чем она думала. Теперь у тебя есть шанс защитить себя. Анна почувствовала, как холодок пробежал по спине. Она сжала кулон в руке и посмотрела на две луны в ночном небе. — Я не дам ей этого сделать, — сказала она твёрдо. — Я не позволю ей использовать меня. — Я знаю, — улыбнулся Элиан. — Я вижу твою силу, Лея. Ты — дочь Элиноры, и ты сильнее, чем ты думаешь. Я буду рядом, когда ты будешь готова. Он сделал шаг назад, готовясь уйти. — Я найду тебя, когда придет время. Береги себя. Он исчез в темноте, и через мгновение Анна осталась одна, держа в руках амулет и чувствуя, как внутри неё разливается странное спокойствие. Она знала, что это не конец — только начало. Когда Анна вернулась в замок, она думала, что все спят. Но когда она открыла дверь своей комнаты, она замерла. Дэмиан стоял у окна, глядя на неё с серьёзным выражением лица. — Я знал, что ты ушла, — сказал он. — Я слышал, как ты выходила. Где ты была? Анна не знала, что ответить. Она хотела солгать, но потом подумала: он был единственным, кто не предал её, кто помогал ей. — Я была в саду, — сказала она. — Я встречалась с человеком, который знал мою мать. Он сказал мне правду о том, как она умерла. Дэмиан шагнул к ней. — И что за правда? Анна посмотрела ему в глаза и решила довериться ему полностью. — Её убила Ирма. С помощью артефакта, который высасывает магию. И она хочет сделать то же самое со мной. Дэмиан побледнел. — Ты уверена? — Да. — Анна протянула ему кулон. — Этот амулет защитит меня. И если ты готов помочь мне, я расскажу тебе всё. Дэмиан подошёл ближе и взял её за руку. — Я готов, — сказал он. — Рассказывай.

Глава 14. Секретный союз

Анна села на край кровати, всё ещё сжимая в руке тёплый кулон, который дал ей Элиан. Дэмиан не спешил — он опустился в кресло напротив неё, положил руки на колени и ждал. Его лицо было спокойным, но в глазах читалась напряжённая внимательность. Она видела, что он готов слушать, но она также знала, что каждое её слово будет иметь значение. — Я встретила его в саду, — начала она, стараясь говорить ровно. — Того человека, который подошёл ко мне на балу. Его зовут Магистр Элиан. Он был другом моей матери. Он сказал мне правду о том, как она умерла. Дэмиан не перебивал, только слегка наклонил голову, давая понять, что продолжает слушать. — Она не умерла от истощения магии, — сказала Анна. — Её убили. С помощью артефакта, который высасывает магию жизни. Ирма использовала его против неё, медленно, годами. А потом, когда она ослабла настолько, что не могла сопротивляться, она умерла. Официально — от болезни. Но это было убийство. Она сжала кулон в ладони, чувствуя его тепло. Дэмиан молчал несколько секунд, обдумывая услышанное. Потом он медленно выдохнул. — Ты уверена, что ему можно доверять? — спросил он. — Ты видела его в первый раз. Он мог солгать. — Я знаю, — сказала Анна. — Но он знал мою мать. Он знал вещи, которые не мог знать никто, кроме тех, кто был рядом с ней. Он дал мне этот амулет. — Она протянула ему кулон, и Дэмиан взял его в руки, разглядывая. — Он защитит меня от артефакта Ирмы. Дэмиан повертел кулон в пальцах, затем вернул его Анне. — Это сильная магия, — сказал он. — Я чувствую её. Она древняя. Если этот человек дал тебе такой артефакт, значит, он действительно хочет тебе помочь. Анна кивнула. — Он сказал, что Ирма охотится не за землями Рейвенвудов. Она охотится за мной. За моей магией. Она хочет высосать её, чтобы получить доступ к Забытому Лесу. Дэмиан поднял бровь. — К Забытому Лесу? Это древнее место, о котором ходят легенды. Говорят, там грань между мирами тонка, и тот, кто сможет управлять магией этого леса, получит огромную силу. — Да, — кивнула Анна. — И моя магия связана с этим местом. Поэтому Ирма хотела сделать меня слабой и послушной. Она хотела, чтобы я добровольно отдала ей свою силу. Но теперь, когда магия проснулась и я знаю правду, у меня есть шанс. Она замолчала, глядя на него. В комнате было тихо, слышно только, как догорают свечи и как в камине потрескивает огонь. Дэмиан сидел, откинувшись на спинку кресла, и смотрел на неё. В его взгляде не было ни сомнения, ни колебания. — Я верю тебе, — сказал он наконец. — Я знаю, что ты не лжёшь. И если ты хочешь бороться с Ирмой, я помогу тебе. Анна чувствовала, как внутри разливается тепло. Она не знала, что сказать, и просто смотрела на него, чувствуя, как в груди рождается что-то, чему она пока не могла дать имя. — Но я должен сказать тебе кое-что, — продолжил Дэмиан, и его голос стал серьёзнее. — Мой отец тоже был убит. Не Ирмой, но её людьми. Или теми, кто связан с ней. Я долго искал правду, но так и не нашёл её до конца. Я знаю, что за этим стоит целая сеть. Ирма — только вершина. Анна замерла. — Твой отец? — переспросила она. — Ты говорил, что он был тираном. — Он был, — сказал Дэмиан, и в его голосе появилась горечь. — Он был суровым и жестоким. Но он был моим отцом. И когда его убили, я хотел найти убийц. Я искал годами. И я нашёл только то, что они связаны с теми, кто управляет двором. С Ирмой в том числе. Но я не знаю, кто за ней стоит. Анна посмотрела на него и увидела в его глазах то, что не замечала раньше. Не только холод и аристократическую надменность, но и боль, которую он носил в себе много лет. Она встала с кровати, подошла к нему и села на край кресла. — Я не знаю, что сказать, — сказала она тихо. — Я тоже долго жила во лжи. Я думала, что мать умерла от болезни, а отца сломила какая-то хворь — мне было всего десять, когда он угас, и я не понимала, что происходит. Теперь я знаю, что она убила их обоих. И я не остановлюсь, пока не докажу это. Дэмиан поднял на неё глаза, и она увидела в них уважение. — Тогда мы будем делать это вместе,

— сказал он. — Ты и я. Мы — команда. Анна кивнула. В этом простом слове — «команда» — было столько уверенности, что она почти поверила в победу. — Как мы начнём? — спросила она. — С доказательств, — ответил Дэмиан. — У тебя есть дневник твоей матери и её письма. Это сильное оружие. Но нам нужно больше. Нам нужно связать Ирму с убийством твоего отца. И, возможно, с убийством моего отца тоже. Я знаю, где хранятся старые архивы замка. Там могут быть записи, которые связывают её с королевским двором. Анна почувствовала, как внутри загорается искра. — Тогда мы должны проверить их, — сказала она. — Когда мы можем начать? — Завтра, — сказал Дэмиан. — Сегодня уже поздно. Но завтра утром я покажу тебе, где они хранятся. Они замолчали, и тишина уже не была тяжёлой, как раньше. Она была наполнена смыслом. Дверь тихо скрипнула, и в комнату вошла Марта. Она держала в руках поднос с двумя кружками дымящегося чая и тарелкой с пирожками. Увидев их сидящими рядом, она чуть улыбнулась, но ничего не сказала. — Я подумала, что вам может понадобиться чай, — сказала она, ставя поднос на столик. — Разговоры до утра — дело утомительное. Анна улыбнулась. — Спасибо, Марта. Ты как всегда вовремя. Марта посмотрела на неё долгим взглядом, затем перевела взгляд на Дэмиана. Она несколько секунд колебалась, как будто решая, стоит ли говорить, а потом сделала шаг вперёд. — Я знаю, что вы говорили об Ирме, — сказала она тихо. — Я не хотела вмешиваться, но я должна сказать вам правду. Я знаю о заговоре больше, чем рассказала. Я боялась, что вы, княгиня, не выдержите этой правды. Но теперь, когда вы сильны, я готова помочь вам всем, чем смогу. Анна поднялась и подошла к ней. — Что ты знаешь, Марта? Марта вздохнула и села в кресло, которое освободил Дэмиан. Она сложила руки на коленях, и в этом жесте было столько усталости и силы одновременно. — Я знаю, что Ирма не действовала одна. У неё есть сообщники при дворе. Я не знаю, кто все, но я знаю, что она связана с одним из советников короля. Я видела её письма, когда она жила в замке Рейвенвуд. Она часто переписывалась с каким-то человеком из столицы. Она не подписывала их, но я знаю, что это был кто-то важный. Анна и Дэмиан переглянулись. Это было именно то, что им нужно. — У тебя есть эти письма? — спросил Дэмиан. — Нет, — покачала головой Марта. — Я не могла украсть их — она бы заметила. Но я помню, как они выглядели. У них была особая печать — чёрная, с изображением волка. Это герб одной из старых семей, которые когда-то служили королю. Дэмиан нахмурился. — Чёрный волк... Это герб дома Варро. Их род был при королевском дворе, но несколько лет назад они потеряли влияние. Если они связаны с Ирмой, это меняет всё. Анна чувствовала, как всё начинает складываться в картину. Она знала, что будет трудно, но она также знала, что не одна. — Мы найдём их, — сказала она твёрдо. — Мы найдём всех, кто участвует в этом заговоре. И мы остановим их. Марта посмотрела на неё с гордостью. — Я знала, что ты сможешь, княгиня. Ты сильнее, чем ты думаешь. Анна обняла её — впервые за всё время, что они знали друг друга. Старая экономка, которая была для неё опорой, ответила на объятие, и в этом простом жесте было столько тепла, что у Анны на глазах выступили слёзы. Когда Марта ушла, Анна и Дэмиан снова остались одни. Она посмотрела на него и улыбнулась. — Мы сделаем это, — сказала она. — Я знаю. Дэмиан кивнул. — Я верю в тебя, — сказал он. — Мы — команда. И вместе мы сможем всё. Они сидели так до самого утра, и Анна чувствовала, как в её сердце зарождается что-то новое. Не просто решимость. Не просто надежда. А уверенность, что она наконец нашла своё место в этом мире. Когда первые лучи солнца проникли в комнату, она встала, подошла к окну и посмотрела на восточный сад. Её пионы цвели пышными шарами, и она знала — её магия откликалась на её решимость. — Доброе утро, — прошептала она новому дню.

Глава 15. Архивы замка

Анна проснулась с первыми лучами солнца. Она чувствовала себя отдохнувшей, хотя заснула только под утро. Разговор с Дэмианом, его признание, их общий план — всё это придавало ей сил. Она быстро оделась в простое платье, накинула шаль и спустилась вниз. Дэмиан ждал её в холле. На нём был тёмный дорожный плащ, а в руках он держал старый фонарь и ключ, который висел у него на поясе. — Готова? — спросил он. — Да, — ответила Анна. — Я готова. Они прошли через главный зал, затем через длинный коридор в западное крыло замка. Чем дальше они шли, тем старше и холоднее становилось вокруг. Каменные стены покрылись патиной, в воздухе пахло плесенью и старой бумагой. Дэмиан остановился у массивной дубовой двери, обитой железными полосами, и вставил ключ в замок. С громким скрежетом механизм повернулся, и дверь открылась, явив крутую каменную лестницу, уходящую вниз. — Это личные архивы замка, — сказал Дэмиан. — Здесь хранятся документы, которые мой отец собирал много лет. Он не доверял многим при дворе и вёл досье на тех, кого подозревал в заговорах. Если Ирма была связана с домом Варро, здесь должны быть записи об этом. Он зажёл фонарь и первым ступил на ступени. Анна последовала за ним, держась за холодную каменную стену. Спуск занял несколько минут. Подвал оказался просторным, с низкими сводчатыми потолками и множеством стеллажей, заполненных папками, свитками и книгами. Пыль лежала толстым слоем, и Анна почувствовала, как щекочет в носу. — Твой отец знал о заговоре? — спросила она. — Он подозревал, — сказал Дэмиан. — Но он не успел найти доказательства. Его убили раньше. Я нашёл его досье случайно, уже после его смерти. С тех пор я храню их здесь, в надёжном месте. Он подошёл к одному из стеллажей, где стояли перевязанные бечёвкой папки с пометками «Столица. Дом Варро» и «Переписка. Ирма Рейвенвуд». — Вот, — сказал он, снимая папку с полки. — Здесь то, что мой отец успел собрать. Анна взяла папку в руки и открыла её. Внутри были письма, финансовые отчёты и записи, сделанные рукой отца Дэмиана. Она начала перебирать их, чувствуя, как внутри разливается холодное волнение. И вдруг она нашла. В папке лежало письмо на плотной бумаге с чёрной печатью — чёрный волк на серебряном поле. Она узнала герб дома Варро, о котором говорила Марта. — Дэмиан, — позвала она. — Смотри. Он подошёл к ней и посмотрел на письмо. Его лицо стало серьёзным. — Это герб дома Варро. Что там написано? Анна развернула письмо и начала читать. Почерк был мелким, аккуратным, но в нём чувствовалась холодная расчётливость. «Дорогой друг, я рада сообщить тебе, что наш план по устранению старого Рейвенвуда начинает приносить плоды. С каждым днём он слабеет, но он ещё слишком силен, чтобы умереть естественным путём. Пришли мне ещё один флакон. Я позабочусь о том, чтобы его смерть была официально признана болезнью. С нетерпением жду нашей встречи. Твоя верная союзница». Внизу стояла подпись, которую Анна узнала сразу — это был почерк Ирмы. Она чувствовала, как у неё подгибаются колени, но она не позволила себе упасть. — Это она, — сказала она. — Она писала это. Она говорит об устранении «старого Рейвенвуда». Это мой отец. Она убила его. Дэмиан взял письмо в руки и внимательно прочитал его. — Это прямое доказательство, — сказал он. — Если мы покажем его королю, Ирма будет осуждена. Но нам нужно больше. Нам нужно понять, кто скрывается за «дорогим другом». Без этого мы не сможем уничтожить всю сеть. Анна кивнула, чувствуя, как внутри поднимается холодная решимость. Она знала, что это только начало. Внезапно она услышала шаги — кто-то спускался по лестнице. Она замерла, схватив Дэмиана за руку. — Тихо, — прошептала она. Они прижались к стене, прячась за стеллажом. Шаги становились всё громче, и через мгновение в свете фонаря появилась знакомая фигура. — Марта, — выдохнула Анна. — Ты нас напугала. Марта стояла на нижней ступени, держа в руках поднос с кружками чая и пирогами. Она выглядела встревоженной, но, увидев их, облегчённо выдохнула. — Я

искала вас по всему замку, — сказала она. — Когда вы не пришли к завтраку, я решила, что вы здесь. Вы нашли что-то важное? Анна показала ей письмо. Марта прочитала его, и её лицо стало мрачным. — Я знала, что это она, — сказала она. — Но видеть доказательства своими глазами... Это всё меняет. — Нам нужно ехать в столицу, — сказал Дэмиан. — Нам нужно найти того, с кем она переписывалась. Если мы сможем доказать, что дом Варро стоял за этим, мы сможем уничтожить всю сеть. Анна взяла письмо в руки и вдруг почувствовала, как магия внутри неё откликнулась. Она закрыла глаза и прикоснулась к бумаге. И она почувствовала эмоции, оставленные на ней — холод, расчёт, злоба Ирмы, когда она писала это письмо. Она могла читать их, как книгу. — Я чувствую это, — сказала она. — Её злость, её ненависть. Она не просто хотела смерти моего отца — она наслаждалась этим. Я не знаю, как это называется, но я могу читать эмоции, оставленные на вещах. Дэмиан посмотрел на неё с уважением. — Это часть твоей магии, — сказал он. — Ты можешь читать эмоции, оставленные на предметах. Это редкий дар. Он поможет нам разоблачить её. Анна сжала письмо в руках и кивнула. — Мы сделаем это, — сказала она. — Мы поедem в столицу и найдём правду. Марта улыбнулась и протянула ей чай. — Тогда вам нужно подкрепиться. Путь будет долгим. Анна взяла кружку, чувствуя тепло, идущее от неё, и поняла, что они на правильном пути.

Глава 16. Прощание с садом

Анна проснулась затемно. За окном ещё висели две бледные луны, и восточный сад тонул в предрассветном тумане. Она лежала в постели, глядя в потолок, и чувствовала, как внутри переплетаются волнение и спокойствие. Сегодня они с Дэмианом отправлялись в столицу, чтобы найти сообщников Ирмы и доказать её вину. Но перед отъездом ей хотелось сделать кое-что важное — попрощаться со своим садом. Она оделась быстро и бесшумно, накинула на плечи тёплую шаль и выскользнула из комнаты. Замок ещё спал, только вдалеке слышались шаги ночного стража, да где-то в кухне звякнула посуда — наверное, Марта уже встала и хлопотала по хозяйству. Анна тихо спустилась по лестнице, прошла через малый зал и вышла в восточный сад. Утренний воздух был прохладным и влажным, пахло мокрой землёй, травой и цветами. Пионы стояли ровными рядами, их тяжёлые головы клонились к земле, покрытые каплями росы, которые сверкали в свете уходящих лун, как россыпи маленьких бриллиантов. Анна медленно пошла по дорожке, касаясь рукой мокрых лепестков и чувствуя, как магия внутри неё откликается на это прикосновение. «Я не знаю, сколько времени меня не будет, — подумала она. — Но я хочу, чтобы вы помнили меня». Она опустилась на колени возле одного из кустов, самого пышного, который она оживила в первый раз. Тогда он был почти мёртв — сухой, сломанный, готовый умереть. А теперь он цвёл так ярко, что казалось, будто он светится изнутри. Анна провела пальцами по его лепесткам и почувствовала, как цветок отзывается на её прикосновение — тёплым, живым пульсом, похожим на сердцебиение. — Я вернусь, — прошептала она. — Я обещаю. И я привезу с собой правду. А когда я вернусь, я сделаю этот сад самым красивым во всём королевстве. Она закрыла глаза и сосредоточилась. Она чувствовала, как магия внутри неё течёт по венам, как она переливается в кончики пальцев и уходит в землю, в корни, в каждую клеточку растений. И вдруг она почувствовала, как весь сад отвечает ей — тысячи маленьких голосов, которые шептали: «Мы ждём тебя. Мы верим в тебя». Анна открыла глаза и улыбнулась. Она знала, что это её магия говорила с ней, но это не имело значения. Она чувствовала себя частью этого сада, частью этой земли, и это давало ей силы. Она поднялась с колен и отряхнула платье. В этот момент она услышала шаги за спиной и обернулась. На дорожке стоял Олдрик — старый маг, опираясь на свою палку, в круглых очках и с вечно недовольным выражением лица. Но сегодня его лицо казалось мягче. — Я так и знал, что найду тебя здесь, — сказал он, подходя ближе. — Ты всегда приходишь к ним, когда тебе что-то нужно. — Я прощаюсь с ними, — ответила Анна. — Мы уезжаем в столицу сегодня. Олдрик кивнул, и в его глазах мелькнула тревога. — Я знаю, — сказал он. — Дэмиан сказал мне. Поэтому я и пришёл. Он подошёл к ней, опираясь на палку, и остановился рядом. Несколько мгновений они стояли молча, глядя на цветущие пионы, освещённые первыми лучами солнца, которые пробивались сквозь кроны деревьев. Тени от ветвей ложились на землю причудливыми узорами, а туман постепенно рассеивался, открывая утреннее небо, чистое и светлое. — Ты научилась многому, — сказал Олдрик. — Но магия — это не только контроль, Лея. Это доверие. Доверие к себе, к своим эмоциям, к своим чувствам. Ты должна научиться слушать себя, а не только учителей. — Я стараюсь, — сказала Анна. — Но иногда мне кажется, что я ничего не понимаю. Олдрик усмехнулся и положил руку на её плечо. Его ладонь была сухой и тёплой, и в этом простом жесте чувствовалось столько поддержки и мудрости, что Анна почти поверила, что всё будет хорошо. — Ты понимаешь больше, чем думаешь, девочка. Ты сильнее, чем ты знаешь. Я говорю тебе это не как учитель, а как человек, который многое видел. Она обернулась и посмотрела на него. В его глазах, обычно колючих и насмешливых, сейчас было что-то тёплое и доброе. — Спасибо, — сказала она. — За всё. За уроки. За то, что поверили в меня. Олдрик смутился и проворчал: — Ну хватит, не надо сантиментов. Иди лучше позав-

тракай. Марта, наверное, уже испекла свои пирожки. А я пока... проверю, как там твои пионы. Он развернулся и зашагал обратно к замку, но на повороте остановился и бросил через плечо:— И Лея... береги себя в столице. Там не все тебе рады.— Я буду, — ответила она. — И я вернусь. Он ушёл, оставив Анну стоять в саду, где уже вовсю пели птицы, а первые лучи солнца золотили верхушки деревьев. Она ещё раз посмотрела на свои пионы и улыбнулась. Она знала, что они будут ждать её. Анна вернулась в замок, чувствуя, как внутри разливается тихое спокойствие. Она прошла на кухню, где Марта, как всегда, хлопотала у печи, напевая что-то себе под нос. В воздухе пахло свежим хлебом и травами, и Анна почувствовала, как у неё заурчало в животе.— А вот и наша путешественница, — сказала Марта, оборачиваясь. — Я уже думала, что ты решила остаться в саду навсегда.— Я прощалась с цветами, — улыбнулась Анна. — Они тоже часть нашей семьи. Марта усмехнулась, но её глаза были тёплыми.— Садись, поешь. Я собрала тебе корзинку в дорогу — пирожки, сыр, травяной чай, мёд. И шаль тёплую положила, там, в столице, вечера холодные. Анна села за стол, чувствуя, как от этой заботы у неё на глаза наворачиваются слёзы. Она взяла кусок свежего хлеба, намазала его маслом и медовым вареньем — густым, янтарным, пахнущим летними травами — и откусила. Он был рассыпчатым, тёплым, тающим во рту. Рядом с тарелкой стояла небольшая глиняная миска с творогом, присыпанным сахаром, и сметаной.— Когда я вернусь, — сказала она, прожевывая, — я хочу заняться садом. По-настоящему. Разбить новые клумбы, посадить розы, может быть, даже фонтан починить. Марта подняла на неё глаза.— Это будет чудесно, княгиня. Я помню, каким был этот сад много лет назад... Он угасал постепенно, ещё при старом князе. Никто не ухаживал за ним, не было рук, не было желания. Но я вижу, как ты с ним говоришь, как он отвечает тебе. Ты сможешь вернуть ему жизнь. Только ты. Анна улыбнулась и доела хлеб. Она знала, что когда вернётся, она сделает этот сад своим. Местом, где будет цвести не только магия, но и жизнь.---Когда она вышла в холл, Дэмиан уже ждал её. На нём был дорожный плащ, а в руках он держал небольшой саквояж. Он посмотрел на неё и улыбнулся.— Готова?— Готова, — ответила Анна. Она обернулась на восточный сад, где её пионы сияли на утреннем солнце, и прошептала:— Ждите меня.

Глава 17. Дорога в столицу

Карета мягко покачивалась на ухабах, и Анна смотрела в окно на проплывающие мимо пейзажи. Замок Ротвальд остался далеко позади, скрывшись за холмами и лесами, и теперь вокруг расстилалась бескрайняя зелень — поля, перелески, деревушки с соломенными крышами и старыми каменными колодцами. Утро было свежим, пахло мокрой травой и цветами, и Анна чувствовала, как внутри разливается странное спокойствие. Дэмиан сидел напротив, откинувшись на спинку сиденья, и смотрел в окно. Он был сосредоточен, но время от времени поднимал глаза и смотрел на неё, словно проверяя, всё ли в порядке. — Мы скоро будем в Роузвуд-Кроссинг, — сказал он, складывая карту. — Это небольшая деревня на перекрёстке дорог. Там есть трактир «Три дуба». Я останавливался там несколько раз, когда ездил в столицу. Хорошее место, чистое, кормят вкусно. Там и переночуем. — А где мы будем ночевать? — спросила Анна. — В трактире «Три дуба». Там чисто и прилично. Я останавливался там несколько раз, когда ездил в столицу по делам. Анна кивнула и снова посмотрела в окно. Дорога вилась между холмами, и вдалеке виднелись горы с серебристыми вершинами. Она чувствовала, как ветер врывается в приоткрытое окно и играет с её волосами, и это ощущение было почти забытым — свобода, движение, новизна. — Ты давно была в столице? — спросил Дэмиан, откладывая карту. — Я никогда там не была, — призналась Анна. — Мачеха держала меня взаперти. Я не выезжала из поместья, даже в соседние деревни. — Тогда сегодня у тебя будет возможность увидеть мир, — сказал он, и в его голосе послышалась лёгкая усмешка. — Не переживай, я покажу тебе самое лучшее. И самое вкусное. — Еда в столице лучше, чем пирожки Марты? — улыбнулась Анна. — Марта — это Марта, — улыбнулся Дэмиан. — Но в столице есть рестораны, где подают такие блюда, о которых ты не слышала. Устрицы, например. Анна поморщилась. — Звучит отвратительно. — Это вкусно, — засмеялся он. — Я закажу тебе, когда мы приедем. Они замолчали, но тишина уже не была тяжёлой. Она была тёплой, почти уютной. Анна чувствовала, как между ними что-то меняется — невидимая нить доверия, которая становилась всё прочнее. Дорога петляла по лесу, и карета иногда подпрыгивала на корнях, но Анна даже не замечала этого. Она смотрела на проносящиеся мимо деревья, слушала пение птиц и чувствовала, как ветер приносит запах диких трав. Внезапно карета резко остановилась. Анна чуть не упала, удержавшись за край сиденья. Дэмиан мгновенно насторожился. — Что случилось? — спросил он, выглядывая в окно. Кучер обернулся, его лицо было встревоженным: — Ваше сиятельство, там впереди дорога перегорожена упавшим деревом. Похоже, только что упало. — Только что? — переспросил Дэмиан, выходя из кареты. Анна последовала за ним. Она увидела, как на дороге лежит огромный ствол дерева, перекрывая проезд. Вокруг было тихо, но эта тишина казалась ей подозрительной. — Это не просто упавшее дерево, — сказал Дэмиан. — Смотри, спил ровный. Его срубили. Анна почувствовала, как по спине пробежал холодок. — Кто-то не хочет, чтобы мы проехали? Дэмиан напрягся и положил руку на меч. — Возможно. Но если это ловушка, лезть в неё глупо. Надо объехать через старую дорогу. Я знаю здесь одну тропу, она выведет нас обратно на тракт, но это займёт около часа. — А если нас всё равно ждут? — спросила она. — Тогда мы будем драться, — ответил он спокойно. — Но я надеюсь, что до этого не дойдёт. Он помог ей сесть в карету, и они быстро развернулись и поехали по старой лесной дороге, которая была почти не видна в зарослях. Анна чувствовала, как её сердце колотится от волнения, но она не показывала страха. Дэмиан, сидя напротив, внимательно смотрел на неё, и в его глазах было что-то тёплое. — Ты боишься? — Нет, — сказала она. — Я просто хочу, чтобы мы добрались. — Мы доберёмся, — ответил он. — Я обещаю. Они выехали на основную дорогу через час. Анна чувствовала, как усталость наваливается на неё, но внутри было спокойно. Она знала, что Дэмиан защитит её. Когда

они добрались до трактира «Три дуба», Анна уже почти засыпала. Увидев его, она ожила. Он был небольшим, но уютным, со старой каменной кладкой и большим деревянным знаком. На входе горел фонарь, а внутри слышалась музыка — кто-то играл на лютне. Она вошла внутрь и почувствовала запах хлеба и жареного мяса. В глазах замелькали огоньки свечей, за которыми прыгали тени. Анна устало опустилась на стул, чувствуя, как её тело наливается свинцом. Дэмиан заказал ужин, и пока они ждали, тихо спросил:— Как ты?— Устала, — призналась она. — Но я в порядке.— Сегодня ты была смелой, — сказал он. — Ты не испугалась, когда мы наткнулись на дерево. Многие бы запаниковали.— Я уже научилась не бояться, — улыбнулась Анна. — Смерть делает тебя смелее.— Я заметил, — ответил Дэмиан, и в его голосе было уважение. Они поужинали в тишине, но эта тишина была наполнена смыслом. Анна чувствовала, как между ними растёт что-то новое — доверие, которое перерастает в нечто большее. Она смотрела на него и понимала, что он уже не просто союзник, а нечто большее. Когда ужин закончился, Дэмиан поднялся.— Я провожу тебя до комнаты. Ты, наверное, устала. Анна кивнула. Она действительно чувствовала, как усталость наваливается на неё, но внутри было спокойно. Она поднялась по скрипучей деревянной лестнице на второй этаж, следуя за Дэмианом. Комната оказалась небольшой, но чистой и уютной. В центре стояла широкая кровать с пуховыми подушками и лёгким льняным покрывалом, пахнувшая лавандой. На стене горел маленький светильник, отбрасывая тёплый свет на деревянные полы. У окна стоял простой стол с кувшином воды и тазом для умывания. За окном — тёмный лес и две луны, серебриющие верхушки деревьев, а где-то вдалеке слышался тихий стрекот сверчков.— Спасибо, — сказала она, поворачиваясь к нему. — За то, что ты рядом.— Я обещал быть рядом, — ответил он тихо. — И я держу слово. Он задержался на мгновение, словно хотел сказать что-то ещё, но передумал.— Спокойной ночи, Лея.— Спокойной ночи, Дэмиан. Он закрыл дверь, и Анна осталась одна. Она подошла к окну и посмотрела на ночной лес. Две луны висели на небе, и в их свете всё казалось таинственным и прекрасным. Она чувствовала себя маленькой, но не одинокой. Анна разделась, умылась холодной водой из кувшина, расчесала волосы и легла в кровать. Простыни были свежими и пахли сухими травами. Она закрыла глаза и почувствовала, как усталость наконец отпускает её. Она думала о том, как изменилась её жизнь за эти дни. Ещё недавно она была никчёмной домохозяйкой, которую унижали и предавали. А теперь она — княгиня, маг и женщина, которая нашла своё место в этом мире. Она думала о Дэмиане — о его глазах, о его голосе, о том, как он смотрел на неё, когда думал, что она не видит. И в её сердце зарождалось что-то, чему она пока не могла дать имя. Она уже почти заснула, когда услышала тихий стук в дверь.— Лея? — раздался голос Дэмиана. — Ты ещё не спишь?— Нет, — ответила она, приподнимаясь на локте. — Входи. Дверь приоткрылась, и он вошёл. В руках он держал глиняную кружку, от которой шёл пар.— Я подумал, что тебе нужно что-то тёплое, чтобы уснуть. Марта положила в корзину травяной чай. Я попросил заварить. Анна улыбнулась и приняла кружку. Тёплый пар окутал её лицо, и она сделала глоток. Чай был мягким, с лёгким привкусом мёда и мяты.— Спасибо, — сказала она. — Это очень заботливо. Он сел на край её кровати, и в этом простом жесте было столько близости, что у неё перехватило дыхание.— Я хотел сказать тебе, — начал он, помедлив. — То, что произошло сегодня... с деревом. Я не знаю, кто стоит за этим, но я чувствую, что это начало. В столице нас ждут испытания. Я буду защищать тебя, чего бы это ни стоило. Анна смотрела на него, и её сердце билось чаще.— Я знаю, — сказала она. — Я верю тебе. Он улыбнулся, и в этой улыбке было что-то, что заставило её поверить, что всё будет хорошо.— Ты сильная, Лея, — сказал он. — Сильнее, чем думаешь. Он встал, но на мгновение задержался, глядя на неё.— Завтра будет новый день, — сказал он. — Мы справимся. Он вышел, и Анна осталась одна, держа в руках тёплую кружку и чувствуя, как тепло разливается по её телу. Она сделала ещё один глоток и улыбнулась. Она знала, что этой ночью ей приснится что-то хорошее.

Глава 18. Столица

Анна проснулась оттого, что в комнату пробивался солнечный свет. Он лился сквозь маленькое окно, падая на деревянный пол и оставляя на нём тёплые золотистые пятна. Она потянулась, чувствуя, как тело отдохнуло, и села в постели. За окном пели птицы, и воздух был свежим и чистым. Она вспомнила прошлый вечер — ужин с Дэмианом, разговор, его улыбку, когда он принёс ей чай. Тёплое чувство разлилось в груди, и она улыбнулась своим мыслям. Она оделась быстро, умылась холодной водой и спустилась вниз. Дэмиан уже сидел в общем зале за столом, перед ним стояла тарелка с кашей и кружка травяного чая. Он поднял голову, когда она вошла, и улыбнулся. — Доброе утро, — сказал он. — Выглядишь отдохнувшей. — Доброе утро, — ответила Анна, садясь напротив. — Я хорошо спала. Спасибо за чай. Он был очень вкусным. — Рад, что понравилось, — сказал он, и в его глазах заиграли тёплые искорки. — Завтрак готов. Я заказал кашу с мёдом и свежий хлеб. Анна взяла ложку и с аппетитом принялась за еду. Каша была горячей и сладкой, а хлеб — свежим и хрустящим. Она ела и чувствовала, как силы возвращаются к ней. — Я думал о том, что произошло вчера, — сказал Дэмиан, отставляя кружку. — С деревом. Кто-то явно не хотел, чтобы мы добрались до столицы. Но мы едем дальше. И теперь мы должны быть готовы к тому, что в городе нас могут ждать новые сюрпризы. Анна кивнула, чувствуя, как внутри загорается решимость. — Мы справимся, — сказала она. — У нас есть доказательства. И мы не одни. Дэмиан улыбнулся и взял её руку в свою. — Да, — сказал он. — Мы не одни. — Они выехали из трактира через час. Дорога в столицу была оживлённой — мимо них проезжали кареты, всадники, груженные повозки. Анна смотрела на всё это с любопытством, чувствуя, как её сердце бьётся быстрее от предвкушения. Когда они въехали в столицу, Анна затаила дыхание. Город был огромным — с высокими каменными домами, узкими улицами, вымощенными булыжником, и множеством людей. Везде царила суета: купцы зазывали покупателей, повозки грохотали по мостовой, а на каждом углу звучала музыка и смех. — Красиво? — спросил Дэмиан, наблюдая за её реакцией. — Потрясающе, — выдохнула Анна. — Я никогда не видела ничего подобного. — Это только начало, — улыбнулся он. — Мы едем в мой дом. Он находится в старой части города, недалеко от королевского дворца. Анна удивлённо посмотрела на него. — У тебя есть дом в столице? — Старый фамильный особняк, — сказал он. — Мой отец купил его много лет назад. Я редко бываю там, но там есть слуги, которые поддерживают порядок. Мы можем остановиться там и начать поиски. Анна кивнула, чувствуя, как внутри разливается тепло. Мысль о том, что у них есть свой угол в этом огромном городе, успокаивала её. Карета остановилась перед высоким каменным зданием, увитым плющом. Особняк был старым, но благородным, с резными наличниками на окнах и массивной дубовой дверью, украшенной гербом — серебряный волк на чёрном поле. Анна вышла из кареты и с любопытством оглядела фасад. — Здесь красиво, — сказала она. — Внутри ещё красивее, — ответил Дэмиан, открывая дверь. Они вошли в просторный холл с высоким потолком, лепниной и камином. В воздухе пахло старым деревом и воском, а на стенах висели портреты предков — суровые мужчины и женщины, одетые по моде прошлого века. Анна почувствовала, что этот дом дышит историей. Им навстречу вышла пожилая женщина — экономка с седыми волосами, собранными в пучок, и тёплыми карими глазами. На ней было тёмное платье и белый передник. — Ваше сиятельство, — сказала она с улыбкой. — Мы не ожидали вас так скоро. Но я приготовила комнаты для вас и вашей супруги. — Спасибо, Матильда, — сказал Дэмиан. — Моя жена, княгиня Лея. Анна улыбнулась и кивнула. — Приятно познакомиться. Матильда с любопытством посмотрела на неё, но промолчала. — Прощу за мной, — сказала она. Они поднялись по лестнице на второй этаж. Комнаты оказались большими и светлыми, с высокими окнами, выходящими на внутренний сад. В комнате стояла

старинная кровать с балдахином, письменный стол, старый шкаф и несколько кресел. Камин уже был растоплен, и в комнате было тепло и уютно.— Это ваша комната, княгиня, — сказала Матильда. — Если вам что-то понадобится, я буду внизу.— Спасибо, — сказала Анна. — Вы очень добры. Матильда улыбнулась и вышла, оставив Анну одну. Анна подошла к окну и посмотрела на сад. Он был запущенным, но в нём чувствовалась скрытая красота. Она знала, что это место станет её временным домом, и это успокаивало её. Вечером они с Дэмианом сидели в малой гостиной, глядя на огонь в камине. Анна держала в руках кружку горячего чая и чувствовала, как внутри разливается спокойствие.— Завтра мы начнём поиски, — сказал Дэмиан. — Нам нужно найти доказательства, которые свяжут Ирму с домом Варро.— Я готова, — ответила Анна. — Я хочу покончить с этим. Он посмотрел на неё с уважением.— Ты сильная, Лея. Я знаю, что мы справимся. Она улыбнулась и сделала глоток чая. В этот момент она поняла, что ей не страшно. Потому что она не одна.

Глава 19. Поиски правды

Анна проснулась оттого, что в комнату пробивался утренний свет. Он лился сквозь высокие окна особняка, падая на старый деревянный пол, покрытый потёртым ковром. За окном уже шумела столица — слышались голоса торговцев, цокот копыт по мостовой, звон колоколов с ближайшего собора. Где-то вдалеке кто-то играл на лютне, и звуки музыки смешивались с шумом города, создавая ту особую атмосферу большого города, которая казалась Анне одновременно пугающей и завораживающей. Она полежала ещё немного, глядя в потолок и перебирая в памяти события последних дней. Замок Ротвальд, пионы, Марта, Олдрик, дорога в столицу, засада в лесу, уютный трактир «Три дуба»... Казалось, что с момента её пробуждения в теле Леи прошла целая жизнь, хотя на самом деле — всего несколько недель. Она чувствовала, как меняется внутри, как прорастают в ней корни, которые связывали её с этим миром, с этим телом, с этими людьми. Она вздохнула и села в постели. Сегодня предстояло многое сделать. Анна оделась быстро и бесшумно. На этот раз она выбрала платье из тёмно-синей шерсти, которое Марта положила ей как «для важных встреч». Оно было строгим, но красивым — с серебряной вышивкой на вороте и длинными рукавами, сужающимися к запястьям. Волосы она собрала в тугий пучок, закрепив его серебряной заколкой, которую нашла в комод. Взглянув на себя в небольшое зеркало, она на мгновение задержалась — в отражении была уже не та испуганная Лея, а молодая женщина с уверенным, спокойным взглядом. Когда она спустилась в малую гостиную, Дэмиан уже ждал её. Он стоял у окна, глядя на улицу, и в руках у него была чашка кофе — тёмного, густого, с ароматом, который смешивался с запахом старого дерева и воска. Услышав её шаги, он обернулся, и его лицо озарилось тёплой улыбкой. — Доброе утро, — сказал он, отставляя чашку. — Выглядишь собранной. — Доброе утро, — ответила она, садясь за стол, накрытый белой льняной скатертью. — Я готова начать. — Отлично. — Он подошёл к столу и сел напротив. — Я уже распорядился, чтобы нам подали завтрак. Пока будем есть, я расскажу, с чего мы начнём. На столе появились тарелки с кашей, свежий хлеб, масло, домашний сыр и кувшин с молоком. Анна взяла ложку и принялась за еду, слушая Дэмиана. Каша была горячей и сладкой, хлеб — хрустящим, с хрустящей корочкой, и она чувствовала, как силы возвращаются к ней. — Сегодня мы идём в королевский архив, — сказал Дэмиан. — Там работает старый библиотекарь, Магистр Оливер. Он знает всё о старых семьях, об их связях и тайнах. Если кто и может помочь нам найти следы дома Варро и их связи с Ирмой, то это он. Я знаю его много лет — он был другом моего отца, а после его смерти сохранил копии многих документов, которые могли пригодиться мне. Анна подняла на него глаза. — Ты говорил с ним перед отъездом? — Я написал ему письмо, — сказал Дэмиан. — Он ответил, что готов встретиться с нами, но предупредил, что тема опасная. Он сказал, что дом Варро потерял влияние, но его члены до сих пор имеют связи при дворе. Раскрыть их тайны — значит навлечь на себя гнев. — Это не остановит нас, — ответила Анна твёрдо. — Я знаю. — Дэмиан улыбнулся, и в его глазах была гордость. — Поэтому я и хочу, чтобы ты была рядом. Час спустя они подошли к королевскому архиву. Это было одно из самых старых зданий в столице, построенное из серого камня, с колоннами и массивной дубовой дверью, украшенной резьбой. Над входом был высечен герб — раскрытая книга в окружении двух львов. Анна задержалась на мгновение, рассматривая его. — Это символ знания, — сказал Дэмиан. — Говорят, что этот архив хранит документы старше самого королевства. — Ощущается, — тихо ответила Анна, и магия внутри неё откликнулась, когда она переступила порог. Внутри было полутемно. Высокие стеллажи уходили вверх до самого потолка, заставленные толстыми томами, свитками и папками. Пахло пылью, старой бумагой, чернилами и воском. Тишина была почти абсолютной — только где-то вдалеке слышались шаги и шорох перелистываемых страниц. Магистр Оливер

ждал их в небольшом кабинете. Это был человек лет семидесяти, с длинной седой бородой, глубокими морщинами на лице и пронзительными голубыми глазами, которые смотрели на мир с мудростью и лёгкой иронией. На нём была потёртая мантия, а на носу — круглые очки в металлической оправе. Он сидел за столом, перед которым громоздились стопки бумаг, и когда Дэмиан вошёл, поднялся навстречу. — Князь Ротвальд, — сказал он, протягивая руку. — Давно не виделись. Рад, что вы нашли время навестить старого библиотекаря. — Магистр Оливер, — Дэмиан пожал его руку. — Рад вас видеть. Это моя жена, княгиня Лея. Оливер перевёл взгляд на Анну, и его глаза оживились. — Так вот вы какая, — сказал он с любопытством. — Я слышал о вас много хорошего. Проходите, садитесь. Анна села на деревянный стул напротив него и почувствовала, как его взгляд изучает её, будто читает как раскрытую книгу. — Я знаю, зачем вы пришли, — сказал Оливер, откидываясь на спинку кресла. — Вы ищете доказательства против Ирмы Рейвенвуд. И я знаю, что она связана с домом Варро. У меня есть документы, которые это подтверждают, но я должен быть уверен, что вы готовы к последствиям. Анна выпрямилась и посмотрела ему прямо в глаза. — Я готова. Я знаю, что это опасно. Но я должна найти правду. Моя мать и отец были убиты, и я не позволю Ирме остаться безнаказанной. Оливер несколько секунд смотрел на неё, а затем медленно кивнул. — Ты похожа на неё, — сказал он. — На Элинору. У неё были такие же глаза. Такая же сила в голосе. Она была доброй женщиной, и её смерть — великая потеря. Я помню её, когда она приходила сюда вместе с отцом. Ты — настоящая дочь своего рода. Он встал, подошёл к одному из стеллажей и начал перебирать старые папки. — Здесь письма, которые я нашёл в архивах несколько лет назад, — сказал он, достав одну из них. — Они доказывают, что Ирма вела переписку с домом Варро, планируя убийство твоего отца. Я сохранил их, потому что знал, что однажды кому-то они пригодятся. Он положил папку на стол перед Анной. Она протянула руку и открыла её, чувствуя, как магия внутри неё откликается на прикосновение. Внутри лежали письма, исписанные мелким почерком, и Анна могла чувствовать, как от них исходит холод и злоба. Ирма писала их с ненавистью. Она прочитала одно из писем вслух: «Я рада сообщить тебе, что наш план по устранению старого Рейвенвуда приносит плоды. Его здоровье ухудшается, но нам нужно действовать быстрее. Пришли мне ещё один флакон яда. Когда он умрёт, я получу всё, что принадлежало его роду. Земли, титул, власть. А его дочь останется беззащитной». Анна сжала письмо в руках, чувствуя, как внутри поднимается холодная ярость. Дэмиан посмотрел на неё с тревогой. — Ты в порядке? — Да, — ответила она, хотя голос её дрожал. — Я просто... я чувствую это. Её ненависть. Она не просто хотела смерти моего отца — она наслаждалась этим. Оливер посмотрел на неё с уважением. — У тебя редкий дар, княгиня. Ты можешь читать эмоции, оставленные на бумаге. Это делает тебя сильнее, чем ты думаешь. Когда они покинули архив, было уже почти время обеда. Анна держала папку с письмами под мышкой, чувствуя, как её пальцы дрожат от напряжения. Она не могла перестать думать о том, что прочитала. Ирма убила её отца с холодной расчётливостью. Всю дорогу до особняка они молчали, но это была не тяжёлая тишина — она была наполнена пониманием. Анна знала, что Дэмиан рядом, и это придавало ей сил. Когда они вернулись, Матильда подала им обед в малой столовой — простой, но сытный: суп, жареное мясо с зеленью и свежий хлеб. Анна ела почти механически, перебирая в памяти всё, что узнала. — В письмах упоминается что-то ещё, — сказала она, откладывая вилку. — Там есть слова: «Золотой ключ». Это что-то, что Ирма ищет. Я думаю, это какой-то артефакт. Дэмиан нахмурился. — Я тоже заметил. «Золотой ключ» — это старая легенда. Говорят, что это артефакт, который даёт доступ к источнику магии жизни. Если он существует, Ирма может использовать его, чтобы усилить свою власть. — Мы должны найти его раньше неё, — сказала Анна твёрдо. Дэмиан кивнул, но в его глазах была тревога. — Я боюсь за тебя, Лея. Если Ирма узнает, что ты обладаешь даром читать эмоции, она сделает всё, чтобы уничтожить тебя. Анна подняла на него глаза. — Я не боюсь, — сказала она. — Я слишком далеко зашла, чтобы отступить. Дэмиан посмотрел на неё долгим взглядом, и в его

глазах появилось что-то тёплое.— Ты — самая храбрая женщина, которую я знаю, — сказал он. — Я не позволю ей причинить тебе вред. Он взял её руку в свою, и Анна почувствовала, как её сердце забилося быстрее. В этом простом жесте было столько защиты, что у неё перехватило дыхание.— Мы справимся, — сказала она, сжимая его руку в ответ. — Вместе. Вечером Анна поднялась в свою комнату и села за письменный стол. Она достала письма, перечитала их, вглядываясь в каждую букву, и пыталась понять, что скрывается за словами. Её магия откликнулась, позволяя ей чувствовать эмоции Ирмы — холод, злость, жажду власти. Анна поставила локти на стол и закрыла глаза. Где-то в глубине души она знала, что это только начало. Но она была готова идти до конца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.